

A decorative map of Kyrgyzstan is composed of a grid of small grey dots. Several dots are highlighted in red, marking specific locations across the country's territory.

Соглашение под давлением

Золотодобыча и протесты в Кыргызской Республике

ДЭВИД ГУЛЛЕТТ и АСЕЛЬ КАЛЫБЕКОВА

Сентябрь 2014 г.

- Экономику Кыргызстана отличает высокий уровень зависимости от золотодобывающего сектора, главным образом от объемов добычи на руднике «Кумтор», находящемся в ведении канадской компании «Центерра» (Centerra). Однако вокруг этого рудника ведется много споров, связанных с рядом социальных и экологических проблем. Будучи небольшой, развивающейся страной, Кыргызстан вынужден искать баланс между стандартами, надзором и обеспечением поступлений в бюджет. И при этом перед ним стоит задача привлечения в данный сектор необходимых иностранных инвестиций. Увеличение количества протестов против горнодобычи вынуждает инвесторов приостанавливать или прекращать работы.
- На фоне растущего ресурсного национализма правительство Кыргызстана ведет переговоры о новом соглашении с «Центеррой». Парламент одобрил проект соглашения, предусматривающего обмен имеющихся у страны акций компании на контроль над половиной рудника. Такое соглашение будет означать отказ от долгосрочного финансового интереса в горнодобывающей компании в пользу получения краткосрочной экономической выгоды. Невозможно с уверенностью сказать, каков будет результат итогового голосования по предложенному соглашению; несколько видных политиков выступают за национализацию рудника.
- Независимо от исхода переговоров правительство должно стремиться к прозрачному и эффективному использованию денежных средств. Для доходов от золотодобычи следует создать специальный фонд. Этот фонд должен находиться в ведении Министерства финансов и использовать механизмы строгого надзора.
- Однако за дискуссиями о «Кумторе» стоят еще более важные экономические проблемы. Чтобы смягчить последствия потенциального вступления в Евразийский экономический союз и обеспечить поддержку долгосрочного экономического развития, стране необходимо укрепить те секторы экономики, которые не связаны с золотодобычей.
- У жителей территорий, на которых ведется горнодобыча, есть законные опасения по поводу социальной ответственности компаний и коррупции в этом секторе. Правительство должно стремиться стать посредником между заинтересованными сторонами и найти более эффективные способы распределения получаемых выгод.

Содержание

1. Введение	2
2. Историческая справка: добыча полезных ископаемых в Кыргызской Республике	3
2.1 Краткая история горнодобывающего сектора	3
2.2 Законодательство	3
2.3 Стратегия развития горнодобывающего сектора	4
2.4 Сделка по «Кумтору»	5
3. Анализ проблем на конкретном примере. Беспорядки вокруг рудника «Кумтор»	6
4. Политические позиции	8
4.1 «Ар-Намыс» («Достоинство»)	8
4.2 «Ата-Журт» («Отечество»)	9
4.3 «Ата Мекен» («Родина»)	10
4.5 Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК)	12
4.6 Депутатские группы	13
5. Мнения экспертов	13
5.1 Предложенное соглашение	14
5.2 Национализация	15
5.3 Экономическое развитие	16
5.4 Возможные риски	17
6. Проблемы в горнодобывающем секторе	18
6.1 Коррупция	18
6.2 Управление	19
6.3 Прозрачность	19
6.4 Загрязнение окружающей среды	20
6.5 Протесты	21
6.6 Арбитражные разбирательства	22
6.7 Стихийные забастовки	23
6.8 Повышение качества услуг	24
7. Экономический потенциал и экономические проблемы	25
7.1 Военные базы	25
7.2 Энергетика	26
7.3 Экономические проблемы, затрагивающие домохозяйства	26
7.4 Региональные проблемы	28
7.5 Экономическая интеграция: неопределенность	28
8. Неопределенное будущее	29

1. Введение

Экономика Кыргызстана держится на плаву во многом благодаря руднику «Кумтор», но политическая конфронтация может привести страну к еще более серьезным проблемам и поставить под угрозу стабильность ее экономического развития. В ответ на призыв правительства пересмотреть договор с канадской компанией «Центерра Голд Инк.» (Centerra Gold Inc., далее «Центерра»), владеющей рудником и осуществляющей работы через свою дочернюю компанию «Кумтор Оперейтинг Компани» (Kumtor Operating Company), последовал ряд неудачных предложений. Националистически настроенные политики настаивают на усилении контроля над рудником или даже на его национализации, которая позволит стране вернуть себе контроль над своим главным активом. В начале февраля 2014 года парламент, наконец, одобрил проект соглашения, дав надежду на то, что решение будет найдено. Проблемы, однако, продолжаются. Государственные должностные лица отказались утвердить план горных работ «Центерры» на 2014 год, в результате чего компании пришлось заявить, что если решение не будет найдено, то она остановит работы к середине июня. За несколько дней до установленного срока «Центерра» получила разрешение на продолжение работ.

За непростыми отношениями вокруг рудника скрыты еще более важные экономические проблемы. Предложенное соглашение предусматривает обмен Кыргызстаном своих акций «Центерры» на 50-процентную долю в руднике. Это будет означать отказ от долгосрочного финансового интереса в пользу краткосрочного импульса развитию экономики. «Центерра» владеет еще несколькими горнодобывающими предприятиями в разных странах мира. Такое изменение договоренностей будет означать, что Кыргызстан потеряет получаемую им финансовую выгоду от «Центерры». По имеющимся оценкам, рудник «Кумтор» закроется в 2026 году: ожидается, что к тому времени будет извлечена большая часть его золотых запасов. Таким образом, до закрытия рудника остается 12 лет, и чтобы за это время достичь желаемых экономических выгод, Кыргызстану нужно будет обеспечить по возможности бесперебойную работу рудника и надеяться на то, что цена на золото не упадет.

Однако дискуссиям о «Кумторе» и о горнодобыче в целом не хватает более широкой перспективы, а именно понимания того, на чем будет держаться экономика страны

после закрытия рудника. Экономика Кыргызстана крайне уязвима к потрясениям. Такие сектора экономики, как сельское хозяйство и текстильная промышленность, являются прибыльными, но они не достаточно сильны для того, чтобы удовлетворить внутренний спрос и поддерживать дальнейшее экономическое развитие страны. Кроме того, планируемое вступление в Таможенный союз (который 1 января 2015 года станет Евразийским экономическим союзом) не только даст стране новые возможности, но и приведет к появлению новых проблем. Потенциальный рост цен сильно скажется как на отраслях промышленности, так и на населении.

Поэтому объектом настоящего исследования является как ситуация в горнодобывающем секторе, так и более широкие вопросы, касающиеся экономики Кыргызской Республики. Проблемы сектора авторы анализируют на примере рудника «Кумтор», потому что окончательное решение по соглашению с «Центеррой» будет служить образцом для всего сектора. При подготовке данного отчета авторы взяли интервью у широкого круга заинтересованных лиц, включая депутатов парламента, с целью узнать их мнение о предложенном соглашении. Кроме того, в данном отчете авторы рассматривают также экономические проблемы страны и те риски, которые могут возникнуть в результате чрезмерной зависимости от горнодобывающего сектора.

Данное исследование состоит из семи разделов. Сначала авторы дают обзор горнодобывающего сектора, вкратце описывая историю, законодательство, стратегию развития горнодобывающего сектора и предложенное соглашение по «Кумтору». Во втором разделе они анализируют «Кумтор» и те проблемы, которые возникли в связи с разработкой данного рудника. Далее авторы приводят мнения всех представленных в парламенте политических партий и депутатских групп о предложенном соглашении и о горнодобывающем секторе в целом. Эти мнения были собраны в ходе проведенных авторами интервью. Затем авторы анализируют мнения государственных нормативных и директивных органов и экспертов по горнодобыче. Эти мнения позволяют критически взглянуть на то, за что выступают парламентарии. В следующем разделе рассматриваются проблемы горнодобывающего сектора, препятствующие его дальнейшему развитию. Затем авторы рассматривают ряд вопросов, которые не обсуждаются широко в рамках дискуссий о будущем горнодобывающего сектора, но тем не менее очень важны, поскольку

затрагивают тему развития секторов экономики, не связанных с золотодобычей, и проблемы, которыми страна должна заняться наряду с предложенным соглашением по «Кумтору». В последнем разделе авторы резюмируют основные моменты данного отчета и говорят о перспективах горнодобывающего сектора и устойчивого развития страны.

2. Историческая справка: добыча полезных ископаемых в Кыргызской Республике

2.1 Краткая история горнодобывающего сектора

Территория Кыргызской Республики богата минеральными ресурсами, в число которых входят сурьма, уголь, золото, свинец, ртуть, редкоземельные металлы и уран. К тому времени, когда территория сегодняшней республики вошла в состав Советского Союза, были известны два месторождения золота. В 1938 году было создано Кыргызское геологическое управление, под чьим руководством велись все геологические исследования в стране. Во время Второй мировой войны исследования были приостановлены, однако на некоторых месторождениях добыча золота продолжалась. После войны геологические исследования возобновились, была проведена крупномасштабная оценка запасов золота и серебра (Bogdetsky, Ibraev and Abdyrakhmanova 2005).

Месторождение Кумтор было открыто в 1978 году, однако советские геологи сочли, что его эксплуатация будет слишком дорогостоящей, а известные на тот момент способы добычи нанесут серьезный ущерб окружающей среде. К его разработке приступили только после обретения независимости, когда Кыргызстан получил возможность привлекать для разведки месторождения иностранные инвестиции. По оценкам экспертов, ни одно другое месторождение не может сравниться по величине с Кумтором. Кроме того, мало где качество золотой руды такое же, как на месторождении Кумтор.

Рудник «Кумтор» представляет собой крупнейший иностранный инвестиционный проект в стране и является крупнейшим работодателем в частном секторе. Из 2720 постоянных штатных сотрудников «Кумтор Оперейтинг

Компани» около 96 процентов — граждане Кыргызстана.¹ По информации, полученной от компании «Центерра», последний проведенный ею анализ показал, что запасы золота на основном руднике составляют 3,6 млн унций, а общий объем запасов золота (как доказанных, так и вероятных) в открытом карьере составляет 9,7 млн унций. В 2012 году добыча золота на руднике обеспечила 5,5 процента валового внутреннего продукта (ВВП) страны. «Кумтор Оперейтинг Компани», ведущая разработку месторождения, платит значительный объем налогов и взносов в Фонд развития Иссык-Кульской области. Кроме того, компания финансирует социальные проекты в близлежащих населенных пунктах. По данным «Кумтора», в период с 1994 по 2012 год платежи внутри Кыргызстана превысили 2,15 млрд долларов США.

Таким образом, горнодобывающий сектор, и в частности рудник «Кумтор», является важным фактором экономического развития страны. По ряду причин, но главным образом в связи с тем, что рудник представляет собой стратегически важный актив, некоторые политики националистического толка призывают к увеличению контроля над рудником и даже к его национализации. Цель таких призывов — решить вопрос об увеличении контроля над рудником, не решенный бывшим президентом Бакиевым. Это мнение находит поддержку в документах о национальной стратегии развития. В Национальной стратегии устойчивого развития отмечается, что прежняя государственная политика «заклучалась в целенаправленном выводе данной сферы из-под контроля государства» (Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики 2013: 104). Националистически настроенные силы, однако, стремятся перевести эту дискуссию в плоскость разговоров о суверенитете и защите интересов народа, хотя в таком случае акцент в конечном итоге будет сделан на экономике, а не на финансовых вложениях.

2.2 Законодательство

Горнодобывающий сектор регулируется примерно 100 законами и подзаконными актами (Министерство экономики 2014: 27). Из них 13 основных законодательных актов регулируют горнодобывающую деятельность, непосредственно связанную с недропользованием, землепользованием и окружающей средой. Основным за-

1. Информация на 19 августа 2014 г. Информация находится по адресу <http://www.kumtor.kg/en/deposit/production-basic-data/> (дата обращения: 19 августа 2014 г.).

коном, регулирующим горнодобывающую деятельность в Республике Кыргызстан, является закон «О недрах». Данный закон был принят в 1997 году, а в 2012 году в него были внесены поправки с целью изменения того командно-контрольного подхода к управлению горнодобывающим сектором, который был унаследован от советского законодательства (Honkonen 2012: 13). Этот закон определяет процедуры и обязанности для всех, кто занимается горнодобывающей деятельностью. Кроме того, в поправках к закону оговариваются обязанности местных органов государственного управления и органов местного самоуправления. В эти обязанности входит: обеспечение беспрепятственного доступа лицензиатов к лицензионной площади, пресечение самовольной добычи полезных ископаемых, а также проведение работы среди местного населения с целью пресечения незаконного вмешательства в деятельность недропользователей.²

27 мая 2014 года президент Алмазбек Атамбаев ввел в действие новые поправки к закону «О недрах». Поправки содержат положения о расширении полномочий правительства по выдаче лицензий, о распространении предоставления социальных пакетов (вид компенсации, которую компания соглашается предоставлять жителям территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы) на те месторождения, лицензии на разработку которых были получены не в результате конкурсных торгов, а также об обязательном создании фонда рекультивации земель с момента начала разведочных работ. Действие этих законов распространяется на «Центерру» и «Кумтор Оперейтинг Компани» не в полной мере, поскольку действующим соглашением установлены специальные правила, регулирующие их работу.

В 2004 году для повышения уровня прозрачности горнодобывающего сектора в Кыргызстане была начата реализация Инициативы прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО). Это было сделано с целью усовершенствования управления и повышения уровня прозрачности в добывающих отраслях. Стандарт ИПДО предназначен для того, чтобы компании горнодобывающей отрасли полностью раскрывали информацию о налоговых и прочих платежах в государственный бюджет. Кыргызстан считается страной, соответствующей требованиям ИПДО. Отчетность в рамках ИПДО здесь предоставляется по более чем 95 процентам доходов компаний добывающих отраслей.

2. Закон Кыргызской Республики № 160 «О недрах» (от 9 августа 2012 г.), глава 2, статья 9, пп. 2, 3 и 7 соответственно.

Кроме того, отчетность в рамках ИПДО вошла в закон «О недрах» в редакции 2012 года.

В настоящее время обсуждается еще один закон, который может привести к введению новых ограничений в горнодобывающем секторе. Это закон «О ледниках». Парламент принял этот закон в апреле 2014 года, но президент Атамбаев вернул его на пересмотр. Согласно одному из основных пунктов законопроекта, компании будут обязаны выплачивать компенсацию за нанесение ущерба ледникам. Это создаст, в частности, проблему для «Кумтор Оперейтинг Компани», поскольку она ведет разработку месторождения открытым способом и с 1994 года контролирует движение ледника в карьер (Centerra 2014a). В планах по дальнейшему ведению горнодобывающих работ предусмотрено удаление сползающих в карьер частей ледника, однако по новому закону это будет запрещено, что вынудит «Кумтор Оперейтинг Компани» перейти к подземной добыче, поскольку добыча открытым способом наносит ущерб леднику Давыдова (Кутуева 2014). «Центерра» утверждает, что согласно существующим договоренностям этот закон не будет распространяться на их деятельность, однако разъяснений по этому поводу от соответствующих государственных органов не поступало.

2.3 Стратегия развития горнодобывающего сектора

Помимо внесения поправок в основное законодательство правительство разработало стратегию развития горнодобывающего сектора до 2052 года. Данная стратегия охватывает все виды горнодобывающей деятельности. Ее авторы, группа экспертов по добыче полезных ископаемых во главе с председателем Кыргызской горной ассоциации Валентином Богдецким, отмечают, что для обеспечения более устойчивого развития данного сектора в будущем необходимо решить ряд проблем. Авторы указывают на то, что «вектор движения горнодобывающей политики должен направляться от „распределения дохода“ к „распределению выгод“». Иными словами, они рекомендуют «идти по пути комплексного социально-экономического развития местных территорий, ставящего своими задачами повышение уровня жизни населения, сокращение внутренней миграции, увеличение занятости, привлечение местного населения к поставкам товаров, работ и услуг, развитие социальной инфраструктуры,

малого и среднего бизнеса, повышение образовательного и профессионального потенциала местных жителей при обязательном сохранении окружающей среды» (Министерство экономики 2013: 66). Планом предусмотрен рост инвестиций, производства, налоговых и социальных платежей внутри страны, а также увеличение числа рабочих мест.

Однако на пути реализации этой цели стоят серьезные проблемы, требующие решения. Авторы стратегии отмечают, что государственные органы должны стать более организованными и ограничить свое вмешательство. В некоторых случаях политики высказываются на тему горнодобывающего сектора, не имея достаточной информации. Авторы стратегии отмечают, что это имеет дестабилизирующий эффект: «вакуум знаний при высокой политизации влечет за собой появление информации, вводящей в заблуждение широкую общественность и порождающей завышенные оценки и ожидания» (Министерство экономики 2013: 52). Как утверждают авторы стратегии, это может привести к росту социальной напряженности. Кроме того, авторы стратегии считают, что представители местных органов самоуправления должны играть более активную роль в переговорах между местными жителями и компаниями.

2.4 Сделка по «Кумтору»

Новому соглашению по «Кумтору» предшествовали продолжительные обсуждения в парламенте. 23 октября 2013 года парламент отклонил меморандум о взаимопонимании с компанией «Центерра», который предусматривал создание совместного предприятия с равными долями в руднике, однако содержал пункт о том, что распределяемые выплаты, которые в противном случае производились бы в адрес Кыргызской Республики, должны производиться в адрес «Центерры». Парламент поручил тогдашнему премьер-министру Сатыбалдиеву подготовить новую сделку, которая обеспечила бы государству 67 процентов акций новой компании-оператора. 12 ноября 2013 года лидер партии «Ата Мекен» («Родина») Омурбек Текебаев выступил с предложением национализировать рудник «Кумтор», однако оно не было принято.

Позднее парламент согласился рассмотреть соглашение, предложенное в декабре 2013 года: оно было похоже на соглашение, отклоненное в октябре, но, что важно, в нем уже не было разорительного пункта о распределяемых выплатах.

Предложенное соглашение предусматривает обмен Кыргызстаном принадлежащей ему 33-процентной доли материнской компании «Центерра» на равную долю в совместном предприятии, временно названном «Проект „Кумтор“», которое будет разрабатывать рудник. После 2026 года, когда, согласно прогнозам, основные работы на руднике прекратятся и отработка доказанных и потенциальных запасов будет по большей части завершена, Кыргызстан сможет увеличить свою долю в руднике до 67 процентов. Кроме того, Кыргызстан получит право покупать хвосты по цене 1 доллар США.

Предложенное соглашение представляет собой отказ от долгосрочного финансового вложения в горнодобывающую компанию в пользу получения краткосрочной экономической выгоды. При этом государству придется взять на себя повышенные обязательства и пойти на более высокий риск в рамках проекта. У «Центерра» есть несколько других горнодобывающих проектов в разных частях света, и на данный момент Кыргызстан получает свою долю прибыли от этих проектов. «Центерра» владеет двумя действующими рудниками в Кыргызстане и Монголии. Кроме того, у нее есть совместные предприятия в Китае, Монголии, России и Турции. Согласно отчетности «Центерры», на конец 2013 года ее доход составил более 944 млн долларов США. За стремлением получить больше контроля над рудником стоят не только экономические мотивы. Это стремление является частью сложной концепции политического и социального развития страны после тех волнений, которые имели место в политической и социальной жизни Кыргызстана в 2010 году. Вместе с тем уверенности в том, что эта новая договоренность позволит Кыргызстану достигнуть поставленных целей, нет. А вот риск продолжения социальных волнений, в случае если люди не увидят повышения качества жизни, значителен.

3. Анализ проблем на конкретном примере. Беспорядки вокруг рудника «Кумтор»

Конфликт в горнодобывающем секторе начался в 2010 году (Bogdetsky and Novikov 2012: 17). Напряженность появилась еще во времена реструктуризации проекта «Кумтор» в 2000-х годах, однако общественные протесты и беспорядки — явление современное. Протесты против рудника «Кумтор» спровоцировали аналогичные протесты и беспорядки в других частях страны. В настоящем документе ситуация с рудником «Кумтор» рассматривается в качестве конкретного примера для анализа проблем горнодобывающего сектора в целом. Решение, которое будет принято по данному руднику, скажется на всем остальном секторе. Конечно, положения действующего соглашения между Кыргызстаном и компанией «Центерра», о котором идет речь в настоящем отчете, не обязательно применимы к другим рудникам, а конкретные причины конфликтных ситуаций отличаются от рудника к руднику. Поэтому здесь рассматриваются общие вопросы, важные для сектора в целом.

Первой в разработку месторождения начала инвестировать канадская компания «Камеко Корпорейшн» (Cameco Corporation). 3 декабря 1992 года она подписала Генеральное соглашение с правительством Кыргызской Республики. «Камеко» приобрела одну треть акций компании «Кумтор Голд Компани» (Kumtor Gold Company), которой принадлежит рудник. Остальные две трети акций получила государственная золотодобывающая компания «Кыргызалтын». Эксплуатацией рудника занималась «Кумтор Оперейтинг Компани» (Kumtor Operating Company), дочерняя компания «Камеко Голд Интернэшнл» (Cameco Gold International), принадлежащей «Камеко Корпорейшн». Строительство и подготовка площадки были начаты в 1994 году и завершены в 1997 году. Добыча началась только во втором квартале 1997 года (Gullette 2014).

В 2004 году «Камеко Корпорейшн» передала акции и обязательства по займам своего золотодобывающего предприятия новой канадской компании «Центерра Голд Инк.» (Centerra Gold Inc.), сохранив за собой часть акций новой компании. У государства в результате реструктуризации и продажи акций осталось около 16 процентов акций «Центерры». В июне 2009 года, при президенте Бакиеве, компании «Центерра» удалось заключить с государством и «Камеко Корпорейшн» соглашение о новых

условиях. В декабре 2009 года «Камеко» в соответствии с соглашением о новых условиях передала акции «Кыргызалтыну». Одновременно компания продала оставшиеся у нее акции «Центерры», завершив свое участие в этой золотодобывающей компании. В результате этого процесса общая доля государства в золотодобыче на руднике «Кумтор» составила 33 процента всех акций. Остальные акции отошли «Центерре» и инвесторам. После того как в 2010 году был насильственно свержен Бакиев, некоторые члены нового правительства считали, что соглашение с «Центеррой» и сокращение доли акций являются несправедливыми, и потребовали пересмотреть условия соглашения, а некоторые стали требовать национализации рудника. В феврале 2013 года правительство приняло постановление о пересмотре соглашения с компанией «Центерра».

Демонстрации с требованием заключить новое соглашение не ограничиваются Иссык-Кульской областью: протесты в поддержку этого требования стали проходить по всей стране. Протестующие требуют увеличения доли государства в «Кумторе» или национализации рудника, а также обращают внимание на проявления неравенства на местном уровне, для устранения которого требуется более активное вмешательство государства. Одной из самых значительных демонстраций стал митинг с требованием национализации рудника, организованный депутатами парламента от партии «Ата-Журт» («Отечество») — Садыром Жапаровым, Талантом Мамытовым и Камчыбеком Ташиевым. 3 октября 2012 года в Бишкеке на центральной площади Ала-Тоо собрались около 1000 человек. После пламенной речи Ташиева с призывом отправить премьер-министра и других высокопоставленных чиновников в отставку митинг быстро перерос в попытку ворваться в здание парламента. Всех трех организаторов арестовали, и их тюремное заключение стало источником постоянного общественного недовольства действиями правительства.

Этот поступок членов партии «Ата-Журт» спровоцировал другие акции протеста по всей стране. В мае 2013 года протестующие перекрыли дорогу к руднику «Кумтор», требуя от компании «Центерра» направить больше средств на нужды образования и здравоохранения в регионе и призывая правительство расторгнуть заключенное с компанией соглашение о разработке месторождения. Двумя днями позже демонстранты отключили электроснабжение рудника.

После этого для разгона протестующих прибыл ОМОН. Начались беспорядки, в результате которых 92 человека было арестовано, 55 ранено. Протесты распространились на юг, в Джалал-Абад, оплот Ташиева. Там протестующие захватили здание областной администрации, заявив, что они действуют в поддержку исык-кульской демонстрации. Оказавшись под таким давлением, власти через две недели выпустили из тюрьмы членов партии «Ата-Журт», хотя Верховный суд оставил в силе первоначальное решение о лишении их парламентских мандатов.

В августе 2013 года два неофициальных лидера майских беспорядков были засняты на видео при попытке шантажировать представителя «Кумтора». Бахтияр Курманов и Эрмек Джунушбаев были арестованы. В ответ на это другие жители села Саруу установили блокпосты на дорогах. Позже арестованных приговорили к семи годам заключения. Свою вину осужденные отрицали, заявляя, что пытались обратить внимание на важные проблемы и содействовать развитию региона.

В октябре 2013 года прошли демонстрации в областном центре — городе Каракол. Протестующие захватили Исык-Кульскую областную администрацию и взяли в заложники губернатора Эмильбека Каптагаева. Захватчики потребовали, чтобы Каптагаев увеличил долю государства в «Кумторе» или национализировал рудник (хотя он и не отвечает за это напрямую). В некоторых сообщениях говорится, что во время переговоров Каптагаева облили бензином и угрожали поджечь, если он не выполнит эти требования (Trilling 2013b). В конечном итоге губернатора отпустили. Некоторые жители села Саруу, протестовавшие в Караколе, провели еще несколько протестных акций в виде блокирования дорог и т. п.

В феврале 2014 года парламент одобрил проект соглашения, и с тех пор возникло несколько политическим проблем, приведших к нарастанию напряженности. В мае 2014 года Государственное агентство по геологии и минеральным ресурсам заявило, что не утвердит годовой план горных работ «Центерры». Хотя проект Закона «О ледниках» не был подписан президентом, Госгеологоагентство скорее всего готовилось к тому, что этот закон вступит в силу, а тогда разработка месторождения открытым способом будет наносить ущерб леднику Давыдова. Кроме того, было непонятно, позволят ли уже имеющие-

ся договоренности не распространять на «Кумтор» действие данного закона.

В конце месяца милиция арестовала главу «Кыргызалтына» Дилгера Жапарова. Ему предъявили обвинение в том, что он дал разрешение на выплату компанией «Кумтор Голд Компани» дивидендов в адрес ее материнской компании «Центерра». Жапаров, занимавший пост председателя Совета директоров «Кумтор Голд Компани», считается причастным к нарушению закона «Об акционерных обществах», поскольку он не уведомил государство о том, что планирует разрешить выплату дивидендов. В «Кумтор Голд Компани» (Kumtor Gold Company 2014) заявили, что в прошлом эта процедура считалась нормальной и что Жапаров арестован безосновательно.

Поскольку политические проблемы и скандалы нарастали, «Центерра» объявила, что остановит работы на руднике. В компании отметили, что они не могут продолжать работу без утвержденного годового плана горных работ и получения соответствующих разрешений. Представители компании заявили, что на руднике будет оставлено минимальное количество персонала «для необходимого экологического мониторинга и контроля безопасности, а также обслуживания обогатительной фабрики и горного оборудования» (Centerra 2014b). Если бы возникшие проблемы остались нерешенными, то рудник был бы закрыт 13 июня. По мнению экспертов, это было бы катастрофой для экономики страны (Костенко 2014). Лидер партии «Ата Мекен» Омурбек Текебаев заявил, что это равносильно «шантажу» (Подольская 2014). За несколько дней до установленного срока «Центерра» (Centerra 2014c) объявила, что получила всю необходимую документацию и продолжит горнодобывающие работы в штатном режиме. Данный эпизод можно рассматривать как еще одно свидетельство политической конфронтации, ставшей столь характерной для горнодобывающего сектора.

Отношения между государством и «Центеррой» по-прежнему находятся в тупиковой ситуации. Председатель Кыргызской горной ассоциации Валентин Богдецкий заявил, что на основе внесенного предложения правительство подготовило «неплохой» договор, но «он до сих пор не подписан, потому что никто не берет на себя ответственность за его подписание» (AKIpress, 2014b). Однако должностные лица «Центерры» не приехали в Кыргызстан, опасаясь, что их могут задержать по обвинениям,

связанным с выплатой дивидендов, по которым сейчас судят Дилгера Жапарова. Для ведения переговоров с государством компания отправила в Кыргызстан своего представителя и предложила продолжить обсуждение на территории третьей страны.

4. Политические позиции

Пересмотр соглашения по «Кумтору» с самого начала был чреват напряженностью. Политики выступали за разные варианты соглашения, но парламент дал добро на разработку варианта совместного контроля над рудником. И хотя многие в отрасли надеются, что это препятствие — последнее, может оказаться так, что это лишь очередной этап в процессе пересмотра соглашения.

При подготовке данного отчета авторы провели интервью с представителями всех входящих в парламент политических партий и депутатских групп, чтобы узнать их мнение о предложенном рамочном соглашении между Кыргызской Республикой и компанией «Центерра». Интервью проводились в период с 13 марта по 5 июня 2014 года. Ниже приведен краткий пересказ интервью с руководителями или уполномоченными представителями партий и депутатских групп (перечисленных в алфавитном порядке).

Парламент, избранный в 2010 году, состоит из пяти партий — «Ар-Намыс» («Достоинство»), «Ата-Журт» («Отечество»), «Ата Мекен» («Родина»), «Республика» и Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК) — и четырех депутатских групп — «Демократы»,³ «За реформы», «Онугуу» («Прогресс») и «Ынтымак» («Гармония»). Депутатские группы состоят из депутатов, покинувших свои партии и создавших свою собственную группу. Большинство голов сов нет ни у одной партии. По состоянию на 31 марта 2014 года в новую правящую коалицию входят партии «Ар-Намыс», «Ата Мекен» и СДПК, а также депутатская группа «Ынтымак». Партии и группы, не входящие в правящую коалицию, составляют оппозицию.

В интервью депутаты говорят о трех вариантах распределения прав собственности на рудник «Кумтор». В феврале 2014 года парламент одобрил предложенное рамочное соглашение, согласно которому правительство обменяет свои 33 процента акций «Центерры» на 50-процентную

долю в совместном предприятии, управляющем рудником «Кумтор». В результате этой сделки, которую иногда называют «сделка „50 на 50“», у «Центерры» останется контроль над половиной компании-оператора. Некоторые политики выступают за то, чтобы Кыргызстан получил больше контроля над рудником, и предлагают повысить долю государства в совместном предприятии до 67 процентов, оставив «Центерре» 33 процента. Некоторые выступают за полную национализацию рудника. Эти точки зрения и представления о развитии горнодобывающего сектора республики и являются предметом настоящего раздела.

Сначала авторы представляют мнения политических партий, а затем мнения депутатских групп. Такого комплексного анализа точек зрения политиков не было предпринято на протяжении всего хода переговоров государства с компанией «Центерра», поэтому авторы решили восполнить данный пробел. Затем авторы приводят анализ мнений партий, депутатских групп и других заинтересованных сторон, что дает возможность выявить основные моменты за и против предложенного соглашения.

Таблица 1: Краткое изложение мнений политических партий и депутатских групп

Название партии или депутатской группы	Позиция по предложенному рамочному соглашению с компанией «Центерра»
«Ар-Намыс» («Достоинство»)	Поддерживает сделку «50 на 50» в рамках предложенного соглашения.
«Ата-Журт» («Отечество»)	Нет заявленной позиции.
«Ата Мекен» («Родина»)	Выступает за контроль над 67-процентной долей.
«Республика»	Выступает за контроль над 67-процентной долей или национализацию.
Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК)	Поддерживает сделку «50 на 50» в рамках предложенного соглашения.
«Демократы» (депутатская группа)	Не поддерживает сделку «50 на 50» в рамках предложенного соглашения.
«За реформы» (депутатская группа)	Поддерживает сделку «50 на 50» в рамках предложенного соглашения.
«Онугуу» («Прогресс», депутатская группа)	Нет заявленной позиции.
«Ынтымак» («Гармония», депутатская группа)	Не поддерживает сделку «50 на 50» в рамках предложенного соглашения.

4.1 «Ар-Намыс» («Достоинство»)

«Ар-Намыс» представляет собой партию, все еще находящуюся под сильным влиянием ее лидера — депутата Феликса Кулова. Кулов, бывший вице-президент и премьер-министр Кыргызской Республики, в политике уже

3. Депутатская группа «Демократы» не упомянута на веб-сайте парламента (по состоянию на 21 августа 2014 года), но депутаты подтвердили, что это официальная депутатская группа.

очень давно. В 2000 году тогдашний президент Аскар Акаев лишил его возможности принять участие в президентских выборах. Он дважды сидел в тюрьме по одним и тем же обвинениям. Во время революции 2005 года его выпустили, и он вошел в команду президента Курманбека Бакиева, став премьер-министром. Однако в 2006 году он покинул свой пост из-за разногласий по вопросу новой конституции. В 2007 году Бакиев вновь назначил его премьер-министром, но его кандидатура была отклонена парламентом. После этого он стал серьезным противником Бакиева, но не принимал участия в политической жизни до свержения Бакиева в 2010 году.

Что касается горнодобывающего сектора, то Кулов был откровенен в своих комментариях. Он считает, что сектор находится в плачевном состоянии. Он поддерживает предложенное соглашение, потому что считает его хорошим решением, которое лучше, чем предыдущее соглашение, и «юридически корректно» как в отношении Кыргызстана, так и в отношении «Центерры».

«Это хорошее решение... Многие не понимают, что оно лучше, и начинают рассуждать о [других вариантах]», — сказал Кулов. Однако он напомнил, что «дьявол кроется в мелочах», и заявил, что в окончательном соглашении парламенту нужно будет учесть ряд моментов. Так, например, его интересует, будет ли окончательное соглашение включать в себя только Центральную рудничную площадку, разрабатываемую «Кумтором» в настоящее время, без других карьеров, разработка которых уже ведется или планируются. Кроме того, он хотел бы получить больше информации о том, какие затраты понесет Кыргызстан в случае создания совместного предприятия.

Кулов считает, что попытка настоять на 67-процентном контроле над совместным предприятием или на национализации приведет к судебным искам. По его мнению, национализация плохо скажется на имидже страны и приведет к сложным последствиям. По словам Кулова, для национализации рудника Кыргызстану потребуется солидный правовой фундамент. «В таком случае придется доказывать, что имела место коррупция [со стороны «Кумтора» или «Центерры»], и тогда мы сможем национализировать [рудник] согласно международному праву. Но нам не следует бросаться в бой и подавать судебные иски без подкрепления», — сказал он. Кулов также отметил, что «если национализацию провести корректно и законно, то это не отпугнет других инвесторов».

Кулов признал, что протесты вызывают значительную озабоченность в горнодобывающей промышленности. По его словам, жителям территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы, нужна объективная информация: у них есть опасения по поводу загрязнения окружающей среды, и это способствует протестам. Кулов отметил, что многие из них не являются экспертами по горнодобыче и не всегда понимают сложные процессы горнодобычи. «Но мы не должны игнорировать людей из-за того, что они чего-то не понимают, недооценивать их мнение или пытаться им лгать», — сказал он. По его словам, очень важно объяснять возникающие вопросы простым и понятным языком. Он считает, что компаниям очень важно иметь четкие законы и указания, потому что инвесторы не должны нести ответственность за пробелы в законодательстве.

Кулов отметил, что одной из проблем горнодобывающего сектора является коррупция. По его словам, необходимо повысить уровень прозрачности и создать такую структуру рынка труда, которая даст возможность нанимать лучших специалистов и платить им более высокие зарплаты. Он считает, что стране нужна сильная оппозиция, выражающая свою точку зрения в стенах парламента, а не на улицах. Наличие в парламенте сильной оппозиции, по его мнению, поможет сохранить стабильность в стране.

4.2 «Ата-Журт» («Отечество»)

Партия «Ата-Журт» играет важную роль в политике страны с момента своего создания в 2004 году. Партия была создана группой оппозиционных политиков и находилась в оппозиции президенту Акаеву. Однако к власти партия пришла только после насильственного свержения президента Бакиева в 2010 году, получив большинство мест в парламенте (хотя сейчас у нее меньше мест, поскольку некоторые депутаты вышли из партии и присоединились к депутатским группам). Партия входила в правящую коалицию до распада этой коалиции в конце 2011 года. С тех пор она находится в оппозиции, выступая с критикой решений правящей коалиции, а некоторые из ее членов занимаются продвижением националистических идей.

Позиция партии «Ата-Журт» по «Кумтору» стала ясна в октябре 2011 года, когда тогдашний лидер партии Камчыбек Ташиев и несколько других членов партии вышли на митинг с требованием национализировать рудник, а затем

ворвались в здание парламента. Их арест и тюремное заключение вызвали продолжительные протесты и способствовали привлечению внимания к требованиям национализации рудника. В массовом сознании эта партия по-прежнему ассоциируется с идеей национализации, но при нынешнем ее руководстве в лице Жылдызкан Жолдошевой официальное мнение партии отличается гораздо большей сдержанностью.

В письменном ответе⁴ «Ата-Журт» признала, что горнодобывающая отрасль является «одной из важнейших стратегических отраслей в республике». Однако партия отметила, что у нее нет единой позиции по предложенному соглашению и что мнения в ней разделились. Таким образом, в ответе партии не было указаний на то, будут ли они возражать против сделки «50 на 50» в рамках предложенного соглашения; основное внимание в их письме было уделено общим вопросам, по которым у них был консенсус с другими партиями.

В своем письме партия отметила, что у этой отрасли большой потенциал для развития. По словам партии, «горнодобывающая отрасль вполне может стать локомотивом прорывного развития страны, превращения её в промышленно-индустриального лидера». Однако они отметили, что, несмотря на такие позитивные перспективы, данная отрасль находится в «состоянии кризиса». В качестве основных препятствий, которые отрасли нужно преодолеть, они назвали коррупцию, политическую нестабильность и протесты жителей тех территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы. Кроме того, по утверждению «Ата-Журт», «наличие большого числа неграмотной и безработной молодежи используется некоторыми политиками либо неформальными лидерами для шантажа, вымогательства денег». По мнению партии, эти проблемы отпугнули потенциальных инвесторов и заставили их закрывать работающие проекты. В результате бюджет страны сократился и в экономике не было роста.

«Ата-Журт» порекомендовала разработать общую государственную политику горнодобычи и принять меры по борьбе с коррупцией, укрепить законодательные основы, повысить уровень прозрачности тендерного процесса в горнодобывающем секторе и повысить уровень подготовки горняков. Кроме того, они отметили необхо-

димость проведения дополнительной работы среди населения по разъяснению пользы от инвестиций в разработку месторождения в их регионе.

По мнению партии, необходима стабильность и признание подотчетности. «Необходимо обеспечить гарантии безопасности инвестиций и инвесторов», — заявила партия. С другой стороны, они отметили, что инвесторы должны признавать свою ответственность, соблюдать законы, содействовать выполнению требований экологической и технической безопасности, а также нанимать для работы на своих объектах местных жителей.

4.3 «Ата Мекен» («Родина»)

Партия «Ата Мекен», зарегистрированная в 1992 году, играла и играет важную роль в политической истории Кыргызстана. Она открыто выступает по вопросу «Кумтора». В ноябре 2013 года лидер партии Омурбек Текебаев выступил в парламенте с предложением национализировать «Кумтор». И хотя эта инициатива не имела продолжения, она продемонстрировала желание партии бороться за перевод крупных активов в государственную собственность. Депутат Райхан Тологонов, которому Текебаев поручил говорить от имени партии, сказал, что горнодобывающая промышленность входит в число экономических приоритетов страны. По его словам, «Ата Мекен» стремится восстановить «историческую справедливость», вернув Кыргызстану 67-процентную долю в компании-операторе, как это было в первом соглашении, подписанном в 1992 году.

Если правительству не удастся достичь такой договоренности, то партия будет голосовать против соглашения «50 на 50». По словам Тологонова, на февральском голосовании в парламенте «Ата Мекен» поддержала предложенное соглашение, потому что оно представляет собой «промежуточную стадию» переговорного процесса и не является юридически обязательным документом. «Мы достигли результата „50 на 50“, но это не окончательное [решение]... Мы будем настаивать на том, чтобы историческая справедливость, „67 на 33“, была восстановлена», — сказал Тологонов. В уступках канадцев он видит доказательство того, что «Центerra» «обманула» Кыргызстан при заключении предыдущих соглашений. Он считает, что «в противном случае они не стали бы теперь отступать и соглашаться на совместное предприятие и сделку

4. Это единственная партия в парламенте, которая не встретилась с авторами для проведения очного интервью.

„50 на 50“». Тологонов, однако, не указал, будет ли партия настаивать на национализации, если ей не удастся добиться 67-процентного контроля над рудником.

Если «Кумтор» будет национализирован, то, как отметил Тологонов, Кыргызстан сможет нанять другую горнодобывающую компанию, которая придет со своим собственным оборудованием и даст стране возможность продолжить разработку рудника. «Добыча золота — это обыкновенное производство на котором работают специалисты. Любая добывающая компания ... может это сделать», — заявил он. К этому он добавил, что его не беспокоит проблема международного арбитража, если рудник будет национализирован. Он считает, что доход, получаемый от «Кумтора», даст стране возможность оплатить любые расходы, связанные с процедурами арбитража. На вопрос о возможных ограничениях, которые суд может наложить на разработку рудника во время арбитражного разбирательства, он ответил, что Кыргызстан может просто «игнорировать» такие судебные постановления. По его мнению, национализация не ухудшит инвестиционный климат в стране. «Если мы выдворим [«Центерру»], то все остальные инвесторы отнесутся с пониманием. Это не повлияет [на инвестиционный климат], потому что все инвесторы знают, что «Центерра» — это недобросовестная компания», — заявил Тологонов. Кроме того, он заверил, что Кыргызстан не столкнется с нехваткой людских ресурсов и отсутствием специалистов, потому что «на основных точках [рудника] работают кыргызы, и они продолжают эту работу».

Что касается проблем в горнодобывающем секторе, то, по утверждению Тологонова, одним из самых важных вопросов является отношение людей к горнодобыче. По его словам, недоверие людей к горнодобывающей промышленности и их протесты обусловлены их кочевым прошлым. «Экологическое равновесие было необходимым условием нашего образа жизни [...], и это представление до сих пор заложено в сознании людей», — сказал он. Именно поэтому, по его мнению, кыргызы так стараются не «нарушить экологическое равновесие». По словам Тологонова, властям, местному самоуправлению и компаниям необходимо встречаться с жителями территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы, и объяснять им, какие меры безопасности принимаются компаниями и какую пользу горнодобыча может принести местным жителям.

Среди других проблем Тологонов выделил коррупцию. Он считает, что наличие четких законов, определяющих обязанности и объясняющих процедуры, сократит возможности для неправильного толкования законов и, следовательно, для коррупции. Он также призвал восстановить министерство горнодобывающей промышленности, которое соберет под своим крылом всех специалистов горнодобывающего сектора и упорядочит процесс принятия решений.

4.4 «Республика»

Сформированная в 2007 году партия «Республика» получила политическую известность в результате событий 2010 года, когда тогдашний лидер партии Омурбек Бабанов стал премьер-министром. Партия заняла умеренную позицию по многим вопросам, но в случае «Кумтора» она выступает за увеличение контроля над рудником.

Назарали Арипов, нынешний лидер партии и депутат парламента, призвал Кыргызстан вернуть себе 67-процентную долю в совместном предприятии, управляющем рудником. Он рассматривает этот рудник как важный фактор экономики и будущего развития страны и считает, что для страны было бы лучше иметь контроль над рудником. В частности, он отметил, что, по мнению партии, предложенное соглашение не отражает интересы народа Кыргызстана.

По утверждению Арипова, предложенное соглашение не имеет широкой поддержки в парламенте. Однако во время парламентского голосования по предложенному рамочному соглашению четыре из шестнадцати депутатов «Республики» проголосовали за соглашение. Такая разница во мнениях заслуживает внимания и может свидетельствовать о том, что убедить членов партии придерживаться единого мнения будет непросто.

Лидер партии заявил о своем намерении изменить соглашение по «Кумтору» таким образом, чтобы Кыргызстан получил 67 процентов акций совместного предприятия, управляющего рудником. Если это не получится, то он готов добиваться национализации рудника, не принимая сделку «50 на 50». Вопреки широко распространенным опасениям относительно возможного ухудшения инвестиционного климата страны в результате национализации, Арипов считает, что «это не пошлет никакого сигнала

инвесторам; другие компании как работали, [так и] дальше будут работать. Это никак не повлияет [на инвестиционный климат]».

Арипов уверен, что если бы парламент решил национализировать рудник, то Кыргызстан смог бы самостоятельно управлять «Кумтором», нанимая горнодобывающие компании на более выгодных для страны условиях. На вопрос о финансовых ресурсах, необходимых для добычи золота, Арипов ответил, что страна может взять кредиты в банке или найти другого инвестора. Кроме того, он считает, что «Кумтор» может приносить регулярный, ежедневный доход, и это поможет сохранить рудник. «Мы ежегодно добываем тонны золота. Куда деваются [эти деньги]?» — спросил Арипов, выразив мнение, что доходы, получаемые от рудника, можно было бы использовать более эффективно и что часть этих денег можно было бы использовать для эксплуатации рудника.

По его словам, в случае национализации «Кумтора» Кыргызстан сможет продолжить те работы, которые вела «Центерра». «Мы будем работать так же, как работает „Центерра“», — сказал он. Авторы, однако, отмечают, что «Кумтор Оперейтинг Компани» не зарабатывает деньги ежедневно. На протяжении большей части года, пока она не продаст золото и не выплатит все свои кредиты, она получает финансовую поддержку от «Центерры».

Арипов заявил, что он не считает, что в случае национализации Кыргызстан столкнется с проблемой человеческих ресурсов. Он аргументировал это тем, что большинство сотрудников рудника являются гражданами Кыргызстана, поэтому на руднике хватит рабочей силы для продолжения работ.

Говоря о национализации, Арипов тем не менее выразил стремление улучшить инвестиционный климат в стране. При этом он сделал важную оговорку о том, что внешние инвестиции должны осуществляться «без ущерба для экономики Кыргызстана», но не прояснил это высказывание. По мнению авторов, это означает, что инвесторам должно быть запрещено брать под контроль стратегические активы, способные приносить стране значительные доходы.

При обсуждении трудностей, которые стране еще предстоит преодолеть, Арипов говорил о коррупции как о проблеме системного характера. «Те, кто сейчас у власти, они сами замешаны в коррупции [...]. Коррупция системна,

в агентствах, в министерствах, в правительстве», — сказал Арипов. По его словам, при нынешнем правительстве он не ждет никаких позитивных изменений в этом вопросе. Для выхода из этой ситуации Арипов предложил найти «хорошего и честного руководителя», у которого будет необходимая политическая воля для борьбы с коррупцией. Он назвал это «восстановлением порядка» в экономике.

4.5 Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК)

СДПК была зарегистрирована в 1994 году и с тех пор стабильно набирает политическую силу. Бывший лидер партии Алмазбек Атамбаев теперь является президентом Кыргызской Республики, и многие партии считают, что он продвигает интересы своей партии. СДПК — умеренная партия, и в вопросе «Кумтора» она выступает за сделку «50 на 50». Чыныбай Турсунбеков, лидер партии и депутат парламента, заявил, что горнодобывающая промышленность «только начинает развиваться» и что у нее большой потенциал. Что касается предложенного соглашения, то он считает его «компромиссом». Он поддержал предложенное соглашение и заявил, что оно укрепляет права собственности и экономическое положение Кыргызстана.

Говоря о дискуссиях по предложенному соглашению, он подчеркнул важность сохранения инвестиционного климата в стране, и, как следствие, необходимость конструктивного диалога и мирного урегулирования «сложных вопросов» вокруг «Кумтора». По его мнению, те, кто настаивает на национализации, склонны упрощать проблему. Принимаемые ими шаги он назвал «политическим популизмом». «Возможно, некоторые депутаты полагают, что мы можем разрубить такой запутанный узел одним ударом меча. Но я считаю, что это не правильно. [У этой ситуации] две стороны, и необходим компромисс», — заявил Турсунбеков. Он высказал обеспокоенность тем, что национализация может негативно сказаться на инвестиционном климате страны в будущем. По его словам, «депутаты, которые готовы пойти на риск [национализации...], не думают о будущем нашей страны и народа. Национализация может оказать негативное влияние на наш инвестиционный климат».

В случае национализации рудника государство, по мнению Турсунбекова, не сможет эксплуатировать его само-

стоятельно. Однако он высказал уверенность в том, что страна сможет привлечь новые инвестиции. «Есть и другие компании, которые хотели бы работать на „Кумторе“. Золото стоит дорого, и спрос на него высокий», — сказал он.

Говоря о горнодобывающем секторе в целом, Турсунбеков отметил, что одна из самых больших проблем — это протесты. По его мнению, основной движущей силой конфликта являются жители территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы, потому что они нередко чувствуют себя исключенными из процесса и не видят никаких выгод от рудников, появляющихся в их регионе. Он отметил, что этот вопрос был решен в поправках к закону «О недрах». Так, например, в поправках есть требование, согласно которому 2 процента выручки горнодобывающей компании должны идти в местный бюджет.

Турсунбеков также предположил, что за некоторыми протестами стоят личные интересы. По его утверждению, некоторые политики используют протестующих для «получения политического преимущества», а конкурирующие компании пытаются таким образом вытолкнуть из рынка тех, кому принадлежат лицензии. Иногда люди выходят протестовать, потому что хотят получить работу на руднике. Он выразил надежду на то, что положения новых поправок в закон «О недрах» и проведение открытых аукционов в горнодобывающих районах помогут людям лучше понять данный процесс и связанные с ним проблемы.

Турсунбеков рассказал и о других проблемах, имеющих в секторе. По его словам, серьезную проблему представляет собой коррупция. Как он заметил, раньше процессы принятия решений проходили за закрытыми дверями, вызывая еще большее недовольство населения. Это привело к расцвету коррупции. А нынешняя парламентская система, по его словам, пытается повысить уровень прозрачности и снизить коррупцию, хотя он признал, что принятие решений по вопросам, связанным с горнодобывающей промышленностью, будет занимать больше времени.

4.6 Депутатские группы

Авторы также взяли интервью у членов всех депутатских групп. Равшан Жээнбеков от «Демократов» сказал, что они не поддерживают предложенное соглашение «50 на

50». Хаджимурат Кокмазов из группы «За реформы» сказал, что их группа поддерживает предложенное соглашение. Мирлан Бакиров из «Онугуу» («Прогресс») сказал, что у них нет заявленной позиции. Бахадыр Сулейманов из «Ынтымак» («Гармония») сказал, что их группа будет против предложенного соглашения и будет добиваться большего контроля над рудником. При этом он не указал, чего они будут добиваться — 67-процентной доли или национализации. Поэтому авторы заявили, что «Ынтымак» не поддерживает предложенное соглашение «50 на 50».

5. Мнения экспертов

Создается впечатление, что в парламенте нет единого мнения о том, заключать ли с «Центеррой» сделку о разделении контроля над совместным предприятием «Кумтор» в отношении 50 на 50. Партии «Ар-Намыс» и СДПК, имеющие большинство мест в парламенте, поддерживают предложенное соглашение, а «Ата Мекен» и «Республика» выступают против. «Ата-Журт» не имеет единого мнения или не хочет раскрывать свою позицию на данном этапе; однако действия бывших членов партии говорят о том, что многие из них являются сторонниками увеличения контроля или национализации. Из депутатских групп только группа «За реформы» дала понять, что она поддерживает сделку. Три другие депутатские группы имеют 11 мест в парламенте. Их голос может стать решающим для достижения большинства одной из сторон.

Прочие заинтересованные лица, опрошенные авторами, высказались в поддержку предложенного соглашения. По их мнению, национализация рудника приведет к возникновению новых проблем как для страны, так и для разработки рудника. Кроме того, это негативно скажется на доверии к стране со стороны инвесторов. Эти точки зрения проанализированы авторами в нижеследующих разделах.

Чтобы собрать как можно больше разных точек зрения, авторы опросили широкий круг заинтересованных лиц, в том числе:

- Администрацию Президента:
 - отдел финансово-экономического анализа и мониторинга развития;

- государственные учреждения:
 - заместителя премьер-министра по экономике и инвестициям;
 - отдел при парламентском комитете по топливно-энергетическому комплексу и недропользованию (отдел, осуществляющий вспомогательную работу для парламентского комитета);
 - Государственное агентство по геологии и минеральным ресурсам (государственный орган, отвечающий за лицензирование и мониторинг горнодобывающих работ);
- компании:
 - «Кыргызалтын» (государственная золотодобывающая компания);
- профессиональные объединения:
 - Ассоциацию горнопромышленников и геологов Кыргызстана (объединение специалистов в области горнодобычи и геологии);
 - Кыргызскую горную ассоциацию (независимая общественная организация, выступающая за создание благоприятных условий для развития горнодобывающего сектора в Кыргызстане);
 - Горно-металлургический профсоюз Кыргызстана (профсоюз, в который входят 50 горнодобывающих компаний и 23 000 горняков);
- международные организации:
 - «Инициатива прозрачности в добывающих отраслях» (ИПДО);
 - Германское общество международного сотрудничества (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit — GIZ); и
- экспертов по горнодобыче.

В нижеследующих разделах приведен анализ ряда ключевых моментов, обсужденных в ходе интервью с депутатами, и связанных с ними проблем.

5.1 Предложенное соглашение

Есть основания полагать, что за стенами парламента предложенное соглашение поддерживается представителями горнопромышленного сектора. Джонатон Хорнбрук, директор программы «Минеральные ресурсы

для развития» Германского общества международного сотрудничества (GIZ), отметил, что предложенное соглашение «превосходит ожидания некоторых экспертов в Кыргызстане». Другие эксперты высказались более сдержанно. Кылычбек Шакиров, заместитель председателя ОАО «Кыргызалтын», отметил, что «это правильный шаг в правильном направлении, [...] но [предстоит] много работы над деталями».

Утверждение парламентом предложенного соглашения можно рассматривать как положительный исход напряженных переговоров, сопровождавшихся рядом социальных потрясений и скандалов, связанных с рудником. Хорнбрук отметил, что, несмотря на уступки, сделанные обеими сторонами, политики-популисты выставляют данную сделку в негативном свете, призывая к национализации и настраивая население против канадской компании. «(Эта) сделка могла быть хорошо принята всеми [— правительством, «Центеррой» и народом]. Но имидж соглашения был испорчен тем, как его преподнесли общественности», — сказал он.

Хорнбрук добавил, что существующие противоречия приводят к тому, что в поддержку горнодобывающего сектора высказываются лишь немногие. По его словам, те, кто поддерживает «Кумтор», «не осмеливаются говорить». Хорнбрук признал, что никто не хочет жить рядом с рудником, но здесь важен также способ подачи информации и взаимодействие с местными жителями. По утверждению Хорнбрука, «[нужно, чтобы] какой-нибудь серьезный политический деятель встал и заявил, что горнодобыча нам нужна; она должна стать одним из ключевых факторов экономического роста. За ней будущее, так что давайте поступим так, как надо».

Такое длительное обсуждение предложенного соглашения и ряд других событий в горнодобывающем секторе привели к снижению стоимости пакета акций «Центерры», принадлежащего Кыргызстану. Предложенное соглашение о совместном контроле над рудником избавит страну от тревог по поводу вложенных средств. Кыргызстану принадлежат 77 401 766 акций «Центерры». При цене 6,34 CAD (5,77 USD) за акцию⁵ принадлежащая стране доля в компании составляет 446,6 млн долларов США. Цена на акции «Центерры» начала падать с сентября 2011 года, когда их курс достиг максимального значения —

5. По данным Фондовой биржи Торонто от 21 августа 2014 года. Все остальные значения рассчитаны исходя из курса валют на тот момент.

23,07 CAD (23,11 USD). С тех пор цены на золото постоянно падали, приводя к снижению цен на акции. К февралю 2013 года, когда правительство официально призвало к пересмотру соглашения с «Центеррой», цена ее акции составляла 7,61 CAD (7,47 USD), т.е. снижение стоимости составило 67 процентов.

После начала переговоров вспыхнули акции протеста и рынок потерял доверие к акциям «Центерры». После того как парламент отклонил вариант соглашения, предложенный 9 сентября 2013 года, а лидер «Ата Мекен» Омурбек Текебаев заявил, что внесет в парламент предложение о национализации «Кумтора», акции компании упали еще ниже. 21 ноября цена акции составляла всего лишь 2,99 CAD (2,85 USD). К маю 2014 года цена восстановилась до отметки 5,47 CAD (4,99 USD) за акцию. Но когда «Центерра» объявила о возможной приостановке работ, цена вновь упала до 3,19 CAD (2,93 USD).

Падение цены на акции выгодно для Кыргызстана, так как это снижает объем финансовых вложений страны. Если цена на золото восстановится и добыча на «Кумторе» будет идти хорошо, то это активизирует националистов и усилит стремление к получению краткосрочных экономических выгод. Действующее соглашение не отвечает этим интересам и изменениям в политической картине.

5.2 Национализация

Несмотря на энтузиазм по поводу идеи о национализации рудника, многие эксперты считают, что допустить этого нельзя. «Я бы слово национализация исключил из обихода страны, развивающейся в условиях рыночных отношений», — заявил вице-премьер-министр (по экономике и инвестициям) Валерий Диль. Он полагает, что для страны с небольшим количеством инвесторов нецелесообразно еще больше себя изолировать. Другие эксперты придерживаются такого же мнения. Председатель центрального комитета Горно-металлургического профсоюза Эльдар Таджибаев заявил, что требования о большем контроле «нереалистичны, независимо от того, как сильно этого хотелось бы». Он и другие эксперты отмечают, что уход «Центерры» может повлечь за собой серьезные экономические последствия. Компания может предъявить иски, и судебные разбирательства могут тянуться годами. Любая остановка добычи золота может иметь экономические последствия.

Точку зрения Таджибаева разделяет Нурсулу Ахметова, заведующая отделом финансово-экономического анализа и мониторинга развития Аппарата президента. Она признает, что вариант национализации пользуется популярностью, но он далек от реальности. «Принять закон о национализации [«Кумтора»] не сложно», — сказала она. — Но есть реальность, в которой мы живем; будут риски и последствия для страны — судебные иски, арбитражные процессы, финансовые потери, остановка производства. И как мы обеспечим выплату пенсий и зарплат? Как мы заменим [вклад «Кумтора»] в бюджет?»

Хотя, как верно заметил член партии «Республика» Назарали Арипов, на «Кумторе» работают в основном граждане Кыргызстана, замглавы ОАО «Кыргызалтын» Кылычбек Шакиров обратил внимание на одно имеющееся ограничение. «В первую очередь, — сказал он, — [у Кыргызстана] появилась бы проблема кадрового голода [...]. За двадцать лет [независимости] до сих пор нет кыргызских специалистов на топ-менеджмент уровне [в горнодобывающем секторе] с международным опытом. Без кадров будет тяжело, потому что есть логистика, есть производство, будет тяжело». Это высказывание идет вразрез с точкой зрения Райхана Тологонова из «Ата Мекен».

Если в Кыргызстане так сложно найти профессионалов, то будут ли другие компании готовы прийти в Кыргызстан и заняться рудником? По утверждению Шакирова, национализация будет иметь долгосрочный дестабилизирующий эффект. «В случае национализации [«Кумтора»] другие партнеры работают с национализатором неохотно. Расценки [на инвестиции] будут дороже, потому что повысится уровень риска. Эффективность, рентабельность, соответственно, снизится. Если придет другой инвестор, то он будет хуже, хуже с точки зрения качества работы и дороже. Придет слабый инвестор. Хороший, сильный инвестор не придет, потому что имела место национализация», — сказал он. Авторы стратегии развития горнодобывающего сектора тоже поддерживают эту точку зрения. Они отмечают, что «ныне осуществляемая государственная политика скорее противодействует привлечению инвестиций, чем привлекает их» (Министерство экономики 2013: 34).

Другие эксперты с этим не согласны. Некоторые эксперты по горнодобыче заявили, что другие компании будут стремиться заняться разработкой рудника. По их словам, бизнес есть бизнес, и компании захотят вести работы на

руднике независимо от того, что произошло с «Центеррой». Дж. Эдвард Конвэй (Conway 2013) утверждает, что всё может зависеть от того подхода, который компания использует для взаимодействия с каждой отдельной заинтересованной стороной, чтобы иметь возможность работать в странах с таким, казалось бы, высоким уровнем риска. Тем не менее, это будет уже четвертое соглашение между государством и инвесторами. Другие инвесторы, возможно, считают, что инвестировать в Кыргызстан, а потом попасть под угрозу национализации — это слишком рискованно.

Компания, желающая разрабатывать рудник, попадет в крайне политизированную ситуацию и столкнется со значительным уровнем недоверия со стороны жителей тех территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы. Бизнес, конечно, есть бизнес, но новой компании понадобится серьезная поддержка со стороны государства, комплексный план взаимодействия с местными жителями и обширный компенсационный пакет. «Кумтор» уже вносит 1 процент своей выручки в Фонд развития Иссык-Кульской области и поддерживает местные проекты вдоль всего южного берега озера. В этой связи возникает вопрос о том, какие коммерческие аргументы смогли бы убедить другую компанию заняться разработкой рудника.

Несмотря на наличие голосов, не поддерживающих идею национализации, важно отметить один важный фактор ее привлекательности. Те, кто выступает в поддержку национализации, требуют, чтобы кыргызский народ вернул себе контроль над своей территорией. Одним из последних событий 2010 года стал рост национализма, ставший реакцией на кажущееся ослабление суверенитета кыргызов над страной (Gullette and Heathershaw, готовится к печати). Современное государство было построено в соответствии с советской политикой создания республик на основе признанных этнических групп, предъявляющих права на определенную территорию. После событий июня 2010 года возникло ощущение утраты контроля. Узбеки выразили желание получить больше политического контроля, а некоторые киргизы полагали, что их экономический контроль на юге надежен. Наличие недемаркированных границ на юге привело к столкновениям между жителями Кыргызстана и соседних государств из-за споров о владении землей. Территориальные уступки Китаю и Казахстану, сделанные в рамках пограничного урегулирования, привели к бурному негодованию гражд-

дан, воспринявших эти уступки как потерю своей земли. Иностранные горнодобывающие компании в этом отношении не являются исключением. Тот факт, что доходы от добычи полезных ископаемых уходят за границу, воспринимается многими как еще одно проявление того, что кыргызы теряют контроль над своей землей. Потеря доходов от полезных ископаемых на фоне высокого уровня безработицы и широко распространенной бедности является сильным аргументом в пользу национализации рудника в интересах народа. Получается, что стремление получить больше контроля над рудником встроено в более широкий контекст, затрагивающий такие вопросы, как самобытность, привязанность к земле и отстаивание своих прав. Анализ этих вопросов выходит за рамки задач настоящего отчета, но они упомянуты здесь для того, чтобы показать, что политика горнодобычи и идея национализации связаны также с проблемами иного, более личного характера.

5.3 Экономическое развитие

Горнодобывающая промышленность, особенно добыча золота, считается самой сильной движущей силой в экономике страны. Повторяя известное высказывание, Шакиров назвал горнодобывающий сектор «локомотивом экономики Кыргызстана». Однако при неэффективной работе данный сектор может даже нанести ущерб экономике страны. Это стало очевидно в феврале 2012 года, когда забастовка сотрудников «Кумтора» привела к значительному снижению уровня ВВП страны. Из-за разногласий по поводу структуры оплаты труда работники устроили забастовку, которая длилась 10 дней. Во время забастовки никто не занимался сдерживанием ледника, и после окончания забастовки добыча не начиналась до тех пор, пока из карьера не были удалены ледовые массы. По утверждению Всемирного банка (World Bank 2012: 1), в результате 60-процентного снижения добычи золота объем ВВП в реальном выражении за первое полугодие по сравнению с первым полугодием предыдущего года сократился на 5,6 процента.

Есть, однако, один важный вопрос, который пока не обсуждался с должной тщательностью: является ли обмен акций «Центерры» на долю в руднике экономически выгодным шагом со стороны правительства. Валентин Богдеецкий, председатель Кыргызской горной ассоциации, утверждает, что предложенное соглашение снижает

размер дивидендов, которые страна будет получать от своего пакета акций «Центерры». Он отметил, что после того, как рудник «Кумтор» закроется в 2026 году, «Центерра» будет продолжать работать и инвестировать в другие рудники в разных странах мира. Однако, по словам Богдецкого, такая инвестиционная политика не удовлетворяет правительство, потому что правительство хочет пополнить государственную казну. Один из экспертов по горнодобыче добавил, что если правительство пойдет по этому пути, а в других секторах развития не будет, то страна столкнется с серьезными проблемами. «Кумтор — это большой рудник, и чтобы его заменить, нужно будет открыть два или три других [рудника]. И это нужно будет сделать в ближайшие несколько лет, иначе в 2026 году экономике [страны] будет нанесен огромный удар».

Несмотря на низкую цену акций, Кыргызстан получает от «Центерры» доходы в виде дивидендов. На данный момент размер ежегодного дивиденда составляет 0,16 CAD (0,15 USD) за акцию, т. е. Кыргызстан получает почти 12,4 млн канадских долларов (свыше 11,3 млн долларов США) в год.

Кроме того, Кыргызстан получает ежегодный доход от «Кумтор Оперейтинг Компани» в виде отчислений и налогов. В 2013 году «Кумтор Оперейтинг Компани» выплатила более 108,6 млн долларов США в виде налогов в государственный бюджет и Социальный фонд, а также в виде других обязательных платежей.

Кроме того, за этот период «Кумтор Оперейтинг Компани» произвела внутри Кыргызстана платежи на общую сумму более 270,3 млн долларов США. Это налоговые выплаты, плата за обогащение руды, платежи поставщикам внутри страны, расходы на инфраструктуру, благотворительность и т. п. В период между 1994 и 2013 годами «Кумтор Оперейтинг Компани» произвела платежи на сумму более 2,42 млрд долларов США (Kumtor Operating Company 2014).

В 2013 году «Кумтор Оперейтинг Компани» переработала больше золота, чем обычно. Полученный доход составил 810,9 млн долларов США. Однако цена на золото была ниже рекордного показателя 2011 года, когда цена унции золота составила почти 1900 долларов США (Goldman Sachs 2014: 75). «Кыргызалтын» покупает все золото и серебро прямо на руднике и отправляет его на аффинажный завод. Затем у Кыргызстана есть две возможности: отправить золото и серебро на хранение или продать.

Кроме специального фонда развития Иссык-Кульской области, в который «Кумтор» отчисляет часть своей выручки, в стране нет других фондов, предназначенных для распределения доходов от горнодобывающих предприятий. В стратегии развития горнодобывающего сектора страны дано краткое описание потенциала для создания нескольких фондов, нацеленных на содействие развитию областей, повышение уровня безопасности и поддержку молодежи (Министерство экономики 2013: 71). Примером такой инициативы является недавно разработанный проект предложения по созданию областных и районных фондов. Однако не имея прозрачного механизма контроля над использованием доходов от горнодобычи, граждане будут по-прежнему выражать недовольство коррупцией и отсутствием информации.

Это указывает также на необходимость диверсификации факторов роста. Напоминая о том влиянии, которое забастовка рабочих «Кумтора» оказала на экономику, Всемирный банк (World Bank 2012: 3) отмечает, что содействие росту в остальных секторах экономики поможет создать дополнительные возможности для получения дохода, а также обеспечит устойчивость экономики на случай резких колебаний объема добычи, как это было в 2012 году. При этом Всемирный банк указывает на то, что в деле обеспечения роста, не связанного с золотодобычей, всё будет зависеть от секторов с экспортным спросом. Однако этим секторам необходимы крупные инвестиции и значительно более совершенная нормативно-правовая база (World Bank 2012: 3). Поскольку Кыргызстан надеется на вступление в Таможенный союз, ему будет необходимо определить, как обеспечить развитие этих секторов и как защитить их от потенциального роста цен, который может ограничить их вклад в создание рабочих мест и рост экономики.

5.4 Возможные риски

В рамках предложенного соглашения Кыргызстан идет на дополнительный риск и берет на себя повышенные обязательства. Страна будет получать более высокий ежегодный доход от переработки золота, но точная его сумма будет зависеть от цены золота на мировых рынках. Если цена будет оставаться низкой или упадет еще ниже, то то, что сейчас кажется выгодным в финансовом отношении, не сможет дать стране ту норму прибыли, на которую она надеется. Кыргызстан будет также обязан нести ряд дру-

гих нормативных расходов. Например, повышенные расходы на эксплуатацию рудника. Это приведет к сокращению общего объема поступлений и той суммы, которую придется рассчитывать на основании предполагаемой цены золота и производственных планов.

Конечно, предсказать, как поведет себя цена золота, невозможно, но ясно, что выбранный Кыргызстаном путь будет способствовать краткосрочному росту экономики в период до закрытия рудника в 2026 году. С политической точки зрения это свидетельствует о сдвиге общественного мнения в сторону националистических тенденций. Есть риск, что такая позиция может оказаться недальновидной. Учитывая колебания цены золота, Кыргызстан мог бы держаться более безопасного варианта в виде сохранения имеющихся у него акций компании «Центерра», которая ведет работы на двух рудниках и имеет интересы в пяти странах мира. Данный вариант не ограничен сроком эксплуатации рудника «Кумтор» и даст Кыргызстану более долгосрочную финансовую перспективу.

В Кыргызстане нет других известных месторождений с таким же объемом разведанных запасов. Многие другие рудники приостановили свою работу в связи с беспорядками или по иным причинам, имеющим скорее административный характер, как, например, проблемы с лицензиями. Чтобы обеспечить себе стабильное финансовое будущее, Кыргызстан должен подумать о том, что будет после окончания срока эксплуатации рудника «Кумтор».

Экономика Кыргызстана держится на плаву благодаря золоту. Другие секторы работают хорошо, но чтобы страна смогла диверсифицировать свою экономику и не была так сильно привязана к золоту, государство должно оказать этим секторам дополнительную поддержку. Несмотря на прогнозируемый экономический рост, у страны по-прежнему есть ряд серьезных проблем, особенно в том, что касается инфраструктуры. Наконец, очень велик риск того, что прибыль от «Кумтора» будет направляться на затыкание брешей в экономике и финансирование экстренных мер в других секторах, а не использоваться стратегически для решения задач в области развития.

6. Проблемы в горнодобывающем секторе

Для решения некоторых проблем были предприняты попытки реформ, которые, однако, часто не достигали своих целей. Наши респонденты указали на ряд ключевых областей, которым государство должно уделить особое внимание, если оно хочет повысить уровень прозрачности и стабильности в данном секторе. Данный перечень не является исчерпывающим, и тот порядок, в котором перечислены проблемы, не означает, что их следует решать именно в этой последовательности. Авторы преследовали цель дать обзор некоторых проблем и дополнительных моментов, которые необходимо учитывать при анализе перспектив горнодобывающего сектора.

6.1 Коррупция

Почти все респонденты отметили, что коррупция (во многих ее проявлениях) является встроенной в систему. Организация «Транспэрэнси интернэшнл» (Transparency International 2013), занимающаяся составлением рейтинга коррупции, опубликовала в 2013 году «Индекс восприятия коррупции», в котором Кыргызская Республика занимает 150-е место среди 177 стран. Предпринятые в недавнее время меры по устранению данной проблемы не увенчались успехом. Так, например, даже после внесения поправок в закон «О недрах» и принятия других мер, направленных на искоренение взяточничества, в горнодобывающем секторе по-прежнему существует практика неофициальных платежей и иные проявления коррупции. С момента создания нового правительства после свержения президента Бакиева чиновники предприняли ряд мер, цель которых — продемонстрировать борьбу с коррупцией. В горнодобывающем секторе эти меры привели к тюремному заключению бывшего главы Государственного агентства по геологии и минеральным ресурсам.

Как отмечает Хорнбрук, в рамках нынешнего процесса принятия решений к коррупции относятся согласно принципу «если вы ничего не делаете, то у вас нет коррупции». Хорнбрук отмечает, что такой подход частично отражен в призывах к объявлению 50-летнего моратория на разработку месторождений Таласской области (Gezitter 2013). По его словам, это привело к возникновению административных препятствий для ведения гор-

нодобычи, ведь там, где не ведется горнодобыча, нет и коррупции. Он отметил, что горнодобывающая промышленность уже несколько лет находится в тупике и что за это время не открывалось или почти не открывалось новых горнодобывающих предприятий.

Наличие в нынешней системе потенциала для коррупции признали и другие эксперты. Канатбек Эрматов, советник руководителя Государственного агентства по геологии и минеральным ресурсам, признает, что существуют проблемы во взаимодействии между профильными агентствами и недропользователями, в частности, при проведении экспертиз проектной документации. И дело не только в различии подходов к рассмотрению таких проектов, но и в элементарном отсутствии нормативного порядка рассмотрения и согласования таких документов. Это несомненно приводит к коррупции и более того, в результате такого «коррупционного заключения» могут быть приняты технически необоснованные решения.

Эрматов рассказал, что уже в этом году Госгеологическое агентство планирует передать функции по проведению экспертиз частным компаниям, которых обяжут пройти аккредитацию в Центре аккредитации. Агентство будет курировать их работу, но вмешиваться в нее не будет, чтобы обеспечить независимую профессиональную оценку.

6.2 Управление

В основе многих проблем в деле обеспечения и поддержания верховенства права лежит слабость управления и сложность бюрократических процедур. Эльдар Таджикибаев, председатель центрального комитета Горно-металлургического профсоюза, отметил, что этот сектор контролируют семь государственных агентств. Интерференция всех этих агентств и недостаток внимания со стороны государства привели к замедлению роста отрасли. Таджикибаев рекомендует создать министерство, которое взяло бы на себя функции контроля над отраслью.

Идея создания единого государственного органа для работы с горнодобывающей промышленностью была поддержана и в парламенте. Мурадил Джумадилов, заведующий отделом при парламентском комитете по топливно-энергетическому комплексу и недропользованию, отметил, что инвесторам сложно работать с боль-

шим количеством партнеров со стороны государства. По его словам, «одной из проблем, требующих решения, является ответственность государственных органов. Компаниям приходится иметь дело с большим количеством учреждений, но [если что-то пойдет не так], вы не сможете никого привлечь к ответственности. Они перекалывают [ответственность] друг на друга. Необходимо одно учреждение, которое будет ответственно за всё».

Повышение ответственности и подотчетности — это важный момент, но не все согласны с таким предложением. По мнению Карыбека Ибраева, руководителя секретариата ИПДО в Кыргызстане, создание министерства не будет панацеей от проблем отрасли. По его словам, проблема не столько в административной структуре, сколько в (отсутствии) прозрачности процессов принятия решений и четких законов. Он считает, что государству следует усовершенствовать законы, регулирующие горнодобывающий сектор, таким образом, чтобы у этих законов не могло быть неоднозначных интерпретаций.

6.3 Прозрачность

Наличие системной коррупции и слабость управления привели к отсутствию прозрачности в горнодобывающем секторе. И хотя ИПДО признала соответствие Кыргызстана ее требованиям, горнодобывающему сектору, по мнению многих его представителей, еще далеко до улучшения ситуации. Одним из важных моментов здесь является недооценка значения отчетности по ИПДО на субнациональном уровне (Valigura 2014). Например, «Кумтор» платит 1-процентный налог в Фонд развития Иссык-Кульской области. Эффективность управления этим фондом была поставлена под сомнение, раздавались обвинения в коррупции (Trilling 2013a). В отчете об использовании средств фонда говорится о том, что деньги фонда тратятся не только на школы, но и перечисляются частным компаниям и расходуются на ремонт административных зданий (Яловкина 2013). Это ведет к росту напряженности и вызывает беспокойство по поводу эффективности управления доходами от горнодобычи.

Кроме того, не существует механизмов, позволяющих понять, как используются эти деньги. На жителей тех мест, где ведутся горнодобывающие работы, и на тех, кто сталкивается с трудностями в связи с неразвитой инфраструктурой и невозможностью удовлетворить основные

потребности, отсутствие государственного финансирования действует удручающе. Создание такого прозрачного фонда и использование его для финансирования проектов в области развития (таких как проекты, обозначенные в Национальной стратегии устойчивого развития и областных планах развития), могло бы снизить степень общественного недовольства.

6.4 Загрязнение окружающей среды

Когда речь идет о горнодобывающих предприятиях, предметом первостепенной озабоченности граждан является загрязнение окружающей среды. В качестве признаков загрязнения, вызванного горнодобычей, местные жители называют неблагоприятное воздействие на здоровье и ухудшение качества сельскохозяйственных культур, хотя некоторые из горнодобывающих компаний не достигли той стадии разработки, когда возникает потребность в химикатах. Карыбек Ибраев считает, что «особенно в тех деревнях, где не было никакого опыта горнодобывающей промышленности, страх делает из мухи слона». Он также отметил, что отсутствие знаний о горнодобыче и экологии способствует появлению страхов и приводит к недоразумениям. По его словам, «когда люди будут лучше осведомлены об этой отрасли, начнется конструктивный диалог».

Упреки в загрязнении окружающей среды негативно сказываются на работе «Кумтора». Многие противники рудника напоминают об инциденте, произошедшем в мае 1998 года, когда в реку Барскоон, впадающую в озеро Иссык-Куль, опрокинулся грузовой автомобиль и в реку попали 1762 килограмма цианида натрия. Цианид натрия — это неорганическое соединение, используемое в процессе выщелачивания, и если его использовать должным образом, то он не представляет большой опасности для здоровья человека (Oxus International 2012). Некоторые местные жители заявили, что в результате разлива цианида у них появились проблемы со здоровьем, но международные эксперты пришли к выводу об отсутствии достаточных свидетельств того, что их заболевания являются прямым следствием возможного воздействия хлорциана (Hynes, Harrison, Bonitenko, et al. 1998).

Хотя отчеты об экологических последствиях деятельности «Кумтора» появляются часто, значительное число таких отчетов появилось после начала переговоров о

пересмотре соглашения. Некоторые проблемы, такие как разлив цианида, действительно были, однако анализ не показал наличия грубых нарушений. В четырех отчетах говорится о том, что серьезных экологических опасностей обнаружено не было, а горнодобывающая деятельность ведется в рамках европейских стандартов (Environmental Resources Management 2012; Nordmann 2012; Prizma 2012; и Stegnar 2012). Однако по утверждению Государственной комиссии (2013) некоторые нарушения имеются.

Время, выбранное для публикации этих отчетов, заставляет предположить, что речь идет не просто о результатах обычного мониторинга и оценки, а скорее о попытке подчеркнуть факт нарушения «Кумтором» экологических кодексов с целью вызвать еще большее недовольство среди населения. Кроме того, представители органов государственной безопасности заявили, что нашли видеоматериал, разоблачающий экологические риски и тот ущерб, который был нанесен окружающей среде в результате ведения горнодобывающих работ на руднике «Кумтор». В видеофильме «Ууланган Кумтор» («Ядовитый Кумтор») рассказывается о ряде имеющихся на месторождении экологических нарушений, затрагивающих другие регионы страны. Считается (хотя подтвердить это в ходе подготовки настоящего отчета не удалось), что данный видеофильм был сделан по заказу неких политических группировок, недовольных тем, что рудник контролирует канадская компания.

Память о разливе цианида натрия и обвинения, подобные тем, что звучат в видеофильме, создают напряженную политическую атмосферу, в которой трудно отделить факты от вымысла. Как заметил один из экспертов по горнодобыче, «проблема в том, что, как мы видим, обсуждения [в парламенте] не всегда ведутся содержательно. Дискуссии об экологических катастрофах, как правило, уходят в эмоциональную плоскость. Но, не имея точных фактов, трудно принять правильное решение». Эмоции еще более усугубляются там, где местные жители боятся, что проблема загрязнения окружающей среды может коснуться их напрямую.

На основе этих выводов государственные учреждения стали требовать финансовой компенсации за предполагаемые случаи загрязнения окружающей среды. В декабре 2013 года против «Центерры» был возбужден ряд судебных дел за нарушение экологического кодекса страны. Сначала Государственное агентство охраны окружающей

среды и лесного хозяйства при Правительстве Кыргызской Республики подало против «Центерры» иск на 304 млн долларов США за предполагаемое нанесение экологического ущерба. По утверждению Госагентства, иск был подан за выбросы загрязняющих веществ и создание горных отвалов, в частности в ходе работ, проводившихся в период между 1996 и 2011 годами (Dzyubenko 2013). Затем «Партия Зеленых» подала в Бишкекский межрайонный суд иск о выплате около 9 млрд долларов США в качестве компенсации за предполагаемый экологический ущерб, возникший в результате ведения работ на руднике «Кумтор» с 1996 года (Centerra 2013). Похожие утверждения были зарегистрированы Государственным агентством охраны окружающей среды и лесного хозяйства и Государственной инспекцией по экологической и технической безопасности. Однако Бишкекский городской суд отклонил три предыдущие апелляции, инициированные Государственной инспекцией по экологической и технической безопасности из-за проблем на месторождении Кумтор на сумму 152 млн долларов США.

Это не означает, что высказываемые гражданами опасения являются необоснованными. Аманда Вуден, старший доцент кафедры экологической политики Бакнеллского университета, отметила в интервью, что рудник «Кумтор» работает в хрупкой горной экосистеме, в которой такой вид промышленности при таком крупном масштабе работ будет иметь экологические последствия, как это и признают официальные представители горнодобывающего сектора (Varshalomidze 2014). Уличная политика протестов и демонстраций показывает, что мнения граждан важны и что они хотят, чтобы их голоса были услышаны. Обеспокоенность состоянием окружающей среды — это практический вопрос, ведь загрязнение окружающей среды сказывается на здоровье людей и на источниках их средств к существованию. Однако высказываемые гражданами опасения иногда отклоняются из-за отсутствия достаточных или обоснованных доказательств того, что загрязнение окружающей среды или ущерб, нанесенный ледникам, сказались или скажутся на людях и их окружении. Это не означает, что данная тема не важна и что не следует продолжать ее обсуждение и работу над ней в рамках горнодобывающей деятельности как сегодня, так и в будущем.

Для некоторых граждан еще одним поводом для беспокойства служит тот факт, что в Кыргызстане еще не было примеров успешного закрытия рудника. Существование

урановых хвостохранилищ является свидетельством загрязнения окружающей среды в результате плохой организации горнодобывающих работ и неспособности безопасно хранить отходы. Во время Второй мировой войны СССР увеличил объемы добычи урана в рамках своей ядерной программы (Stone 2005). В Кыргызстане было построено несколько секретных урановых заводов, оказавшихся в последствии заброшенными. На сегодняшний день незащищенные урановые хвостохранилища представляют собой значительную угрозу окружающей среде и здоровью людей не только на близлежащих территориях, но и в регионе в целом. Одно из таких хвостохранилищ, расположенное в Майлуу-Суу на юге Кыргызстана, в случае землетрясения может сместиться и попасть в водные пути, ведущие в Ферганскую долину (International Atomic Energy Agency 2007). Именно поэтому жители территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы, так обеспокоены, ведь они не знают, что может произойти после закрытия рудника.

6.5 Протесты

Общее недовольство непрозрачными методами работы и коррупцией в секторе приводит к тому, что люди начинают протестовать против ведения горнодобывающих работ. Тем из них, кто хочет лучше разобраться в работе горнодобывающего сектора, приходится преодолевать множество препятствий. Сложность корпоративных структур и структур управления, необходимость знать технические подробности процессов добычи руды, а иногда и почти полное отсутствие социальной ответственности компаний приводят к неинформированности или недостаточной информированности жителей тех территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы. В сочетании с опасениями по поводу загрязнения окружающей среды и укоренившимся недоверием это приводит к возникновению таких ситуаций, в которых государственным органам становится непросто вернуть доверие людей.

По словам некоторых экспертов, проблема отчасти в том, что идея «ресурсного национализма» стала популярным политическим лозунгом, усложняющим работу по разъяснению роли и важности горнодобычи. Как отметил замглавы ОАО «Кыргызалтын» Кылычбек Шакиров, «люди не осознают в полной мере последствий этого движения [ресурсного национализма]. А также они не понимают,

насколько в горнодобывающем секторе важны инвестиции. Несмотря на то, что мы живем в рыночной экономике, менталитет людей еще в прошлом».

Другие эксперты отмечают, что есть лица, напрямую заинтересованные в усилении волнений. Авторам не называли конкретных примеров, однако та периодичность, с которой они слышали разговоры о подстрекателях протестов, дает основания для беспокойства. Разумеется, в некоторых случаях это местные жители, которые занимаются старательством и устраивают протесты с целью помешать компаниям вести разработку на их земле (Kalybekova 2013). Глава Ассоциации горнопромышленников и геологов Кыргызстана Орозбек Дуйшеев заявил, что некоторым людям платят за участие в протестах. «Я спрашиваю людей, почему они участвуют в протестах. Они отвечают, что у них нет работы, у них нет денег, а за участие в протестах им платят. Так, если им платят 500 сомов [9,63 доллара США] в день, то за десять дней они зарабатывают 5 000 сомов [96,30 доллара США] и могут купить продукты для своих семей. Бедность — вот одна из причин, по которым люди участвуют в протестах», — сказал он.

Кроме того, рудник «Кумтор» стал причиной повышения уровня ожиданий, предъявляемых теперь к компаниям, желающим вести разведку и разработку месторождений. Представители отрасли рассказали авторам, что люди считают, что горнодобывающие компании будут выделять на оплату социальных пакетов (в качестве компенсации местным жителям за горнодобычу) и на финансирование других проектов социального развития примерно столько же денег, сколько выделяет «Кумтор». Как отмечает глава Национального секретариата ИПДО в Кыргызстане Карыбек Ибраев, проблема в том, что «люди не всегда видят прямое влияние горнодобывающей промышленности на их общество». Налоги от горнодобывающей деятельности направляются в государственный бюджет, а в местные бюджеты средств поступает мало. Кроме того, небольшие компании не часто нанимают сотрудников из местного населения. Все это приводит к крайне отрицательному отношению к горнодобывающим предприятиям.

Так, например, местные жители могут посчитать, что их поселение получает недостаточную компенсацию. В некоторых местах это привело к тому, что жители стали требовать изменить условия соглашений с компаниями. Эксперты отмечают, что основным препятствием для начала работ компании считают не законы, а людей. Чем

больше компания инвестирует в разведку и разработку месторождения, тем более уязвимой она становится для требований со стороны местных жителей. Эта проблема емко выражена в шутке, распространенной в горнодобывающей промышленности: «В бизнесе обычно сначала договариваются, а потом подписывают соглашение. В Кыргызстане все наоборот».

Практически все эксперты относят протесты и необходимость работать с местными жителями к числу проблем, подлежащих обязательному решению. Валентин Богдецкий отметил, что это всё так, но государство раньше считало, что это проблема не его, а самих компаний, и что они должны сами ее решать. По его словам, государство придерживалось такой позиции долгое время, но сейчас оно осознало, что должно помогать компаниям в работе с местным населением. Он отметил, что недоверие и враждебное отношение жителей некоторых поселений к горнодобывающим компаниям «уже приобрело систематический характер», и с этим будет трудно бороться.

Нурсулу Ахметова из Администрации Президента тоже подчеркнула необходимость работать с населением в целом. По ее словам, «государству необходимо вести работу с населением и объяснять, как инвестиции влияют на жизнь людей. Необходимо разъяснять, как работает бюджет, и что даже если нет прямого влияния на местный бюджет население все равно получает выгоду через государственный бюджет». Далее она отметила, что необходимо усилить роль местных органов самоуправления и что они должны сотрудничать с центральными органами власти. Жители некоторых регионов жалуются на то, что местные органы самоуправления неэффективны как посредники между компаниями и местными жителями, а государственные органы национального уровня не оказывают никакой поддержки (Gullette 2013).

6.6 Арбитражные разбирательства

Наряду с ведением переговоров с «Кумтор Оперейтинг Компани» по новому соглашению о разработке месторождения правительство увязало в юридическом споре с компанией «Визор Холдинг» (Visor Holding), зарегистрированной в г. Алматы и владеющей 60 процентами акций в компании «Джеруйалтын», которой принадлежит лицензия на разработку месторождения Джеруй. Ранее лицензия компании «Джеруйалтын» была аннулирована тогдаш-

ним Министерством природных ресурсов, поскольку, как сообщили в министерстве, компания не начала производство в должный срок (Mazykina 2010). В связи с этим «Визор Холдинг» подала арбитражный иск в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, находящийся в г. Вашингтон, округ Колумбия, США, и требует взыскать с государства 400 млн долларов США.

Одновременно государство начало процесс выдачи лицензии на разработку месторождения Джеруй в рамках открытого аукциона. Первый аукцион начался со стартовой цены в 300 млн долларов США. Не было подано ни одной заявки, и аукцион завершился 13 мая 2013 года. После этого правительство заявило, что новые торги начнутся с цены в 100 млн долларов США (K-News 2013).

В ноябре 2013 года канадская компания «Станс Энерджи» (Stans Energy) подала арбитражный иск против государства на сумму почти 118 млн долларов США в связи с аннулированием лицензии на разработку месторождения тяжелых редкоземельных металлов Кутессай II. В опубликованном на веб-сайте «Станс Энерджи» заявлении говорится о том, что правительство лишило компанию возможности разрабатывать месторождение и вынудило ее прекратить работу ОсОО «Кутессай Майнинг» (Kutisay Mining LLC), дочерней компании «Станс Энерджи» (Stans Energy Corp 2013). Это усиливает обеспокоенность инвесторов, желающих вложить средства в горнодобывающий сектор Кыргызстана.

По словам представителей сектора, такие судебные тяжбы могут длиться годами. Интервью, взятые авторами при подготовке настоящего отчета, и сведения, полученные при личном общении с экспертами, дают основание полагать, что политики не обеспокоены проблемой арбитражных разбирательств и их не волнует, будут ли арбитражные разбирательства в случае «Кумтора». С их точки зрения, «Центерра» и международные арбитражные суды мало что могут сделать для того, чтобы помешать Кыргызстану разрабатывать это месторождение. Такое отношение еще больше тревожит инвесторов, желающих работать в Кыргызстане.

В последнее время, однако, судебные разбирательства заканчиваются не в пользу Кыргызстана. 30 июня 2014 года Арбитраж при Московской торгово-промышленной палате (далее «Третейский суд») обязал правительство Кыргызской Республики выплатить компании «Станс

Энерджи» 118 млн долларов США. Кыргызстан обратился в Арбитражный суд г. Москвы с требованием не признавать юрисдикцию Третейского суда, однако решение было вынесено в пользу Третейского суда (Stans Energy 2014a). Теперь «Станс Энерджи» требует от правительства Кыргызской Республики выплатить ей эту сумму в полном объеме. На случай, если правительство не заплатит, компании «Станс Энерджи» было предоставлено право добиваться возмещения ущерба другими способами (Stans Energy 2014b). Пока не ясно, есть ли у правительства возможность обжаловать это решение, и планирует ли оно это сделать, если такая возможность есть.

Для страны это решение Третейского суда — очень важный момент. Если Кыргызстан не заплатит, то какие варианты будут у «Станс Энерджи»? Некоторые комментаторы предполагают, что «Станс Энерджи» может попытаться получить присужденную ей сумму, добившись решения о передаче ей ряда зарубежных активов Кыргызстана. Например, компания может попытаться получить часть принадлежащих Кыргызстану акций «Центерры» (Koven 2014). Получить акции «Центерры» хочет еще одна компания, «Систем Мюхендислик» (Sistem Muhendislik). В 2009 году в арбитраже она отсудила у Кыргызстана 8,5 млн долларов США. В Канаде было принято судебное решение, согласно которому в счет выплаты этой суммы могут быть конфискованы акции «Центерры». Если «Центерра» и Кыргызстан не смогут доработать предложенное соглашение, то переговоры о судьбе рудника придется, возможно, начинать заново.

6.7 Стихийные забастовки

Другим компаниям тоже приходится закрываться — из-за проявлений насилия. За последние пару лет это привело к закрытию по крайней мере двух предприятий. Объектом нападений стала, например, компания «Талас Коппер Голд» (Talas Copper Gold — TCG), принадлежащая южноафриканской компании «Голд Филдз» (Gold Fields). В октябре 2011 года десять мужчин на лошадях избili руководителя службы безопасности и закидали лагерь бутылками с зажигательной смесью. В результате сгорела половина лагеря, находившегося на севере Таласской области (Trilling 2011). Позднее TCG заключила партнерское соглашение с местными жителями и в знак доброй воли и готовности к сотрудничеству отказалась от обвинений в адрес предполагаемых участников нападения. Тем не

менее, в других местах местные жители заблокировали работу на трех месторождениях, лицензии на которые принадлежат TCG. В качестве объяснения, почему она не может выполнить свои производственные планы на этих площадках, TCG сослалась на форс-мажорные обстоятельства. Простои, снижение цены золота и изменения в корпоративной структуре компании «Голд Филдз» привели к тому, что TCG была вынуждена минимизировать объем выполняемых работ (Trilling 2013c).

Объектом нападения стала также компания «Зет-Эксплорер» (Z-Explorer), дочерняя компания австралийской компании «Манас Ресурсес» (Manas Resources). В прошлом местные жители уже выражали свое недовольство этой компанией и перекрывали дорогу к руднику. В октябре 2013 года на контору «Зет-Эксплорер», расположенную на месторождении Шамбесай в Баткенской области на юге Кыргызстана, напали около 200 человек (Solovyov 2013). Возникшая напряженность заставила «Зет-Эксплорер» прекратить работу. 19 марта 2014 года компания объявила о приостановлении работ до тех пор, пока не появится возможность начать конструктивный диалог (Арыкбаев 2014).

Как сообщили авторам эксперты по горнодобыче, жители территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы, имеют, конечно, право выражать озабоченность и должны вступать в диалог с компаниями, но есть подозрения, что нападения организуются сторонними лицами, стремящимися остановить работы (Gullette 2013). Возможно, эти внешние силы побуждают людей к протестам, чтобы впоследствии получить возможность самим заняться горнодобывающими работами (или по крайней мере помешать другим зарабатывать на этом). Никаких конкретных доказательств того, что это так, нет, но широкое обсуждение таких практик делает их заслуживающими рассмотрения в качестве одной из причин, способствующих местным проявлениям насилия в отношении горнодобывающих компаний.

В конечном итоге это приводит к увеличению числа компаний, приостанавливающих или прекращающих ведение работ, и к увеличению числа подаваемых судебных исков. В секторе, который многие рассматривают как основную движущую силу экономики, подано значительное количество судебных исков, которые могут повлиять на инвестиционный статус страны и повлечь за собой выплаты в адрес недовольных компаний.

6.8 Повышение качества услуг

В секторе предпринимаются усилия по совершенствованию механизмов регулирования и контроля. Одна из проблем, решенных Государственным агентством по геологии и минеральным ресурсам, касается процесса выдачи лицензий. Советник главы Госгеологоагентства Канатбек Эрматов подчеркнул, что Госгеологоагентство сейчас проводит больше аукционов, чтобы создать конкурентную среду и привлечь больше инвесторов. Практикуется также проведение аукционов на местах. Таким образом в процесс включается местное население, повышается его осведомленность об аукционах.

Госгеологоагентство также объявило о составлении плана на 2014 год. План включает в себя меры по упрощению процесса получения прав доступа к недрам, обеспечению прозрачности процедур выдачи лицензий, созданию условий для разработки новых средних и крупных месторождений и увеличению доходов от горнодобывающего сектора на 30 млн сомов (около 579 000 долларов США) (Моисеева 2014).

Эти нововведения представляют собой позитивный шаг, поскольку, как отмечают эксперты, многие граждане не верят в способность государства устанавливать законы и обеспечивать их соблюдение. По мнению Джонатона Хорнбрука, директора программы GIZ, Госгеологоагентство должно восприниматься как нейтральный орган и давать гражданам, живущим вокруг месторождений, разъяснения по возникающим у них вопросам. Кроме того, оно должно быть в состоянии реагировать на опасения, высказываемые местными жителями по поводу загрязнения окружающей среды, и предоставлять им фактическую информацию. Хорнбрук считает, что если Госгеологоагентство будет более активно работать на местном уровне, то это поможет минимизировать конфликты с горнодобывающими компаниями.

Финансовая поддержка, необходимая Госгеологоагентству, также вызывает озабоченность: ведь эти средства можно было бы использовать для поддержки других секторов. Как подчеркивает Хорнбрук, государственные расходы на такие базовые социальные услуги, как больницы и школы, не должны ставиться в один ряд с расходами на Госгеологоагентство. У них разный коэффициент окупаемости. Горнодобыча дает более высокую финансовую отдачу за короткий период времени, а финансовая и

социальная отдача от больниц и школ имеет долгосрочный характер и поэтому менее очевидна. «Если помочь Госгеологоагентству, [то способность страны собирать] налоги увеличится, и страна получит больше денег. На сегодняшний день агентство страдает анорексией; оно не может работать», — сказал Хорнбрук.

7. Экономический потенциал и экономические проблемы

В краткосрочной перспективе предложенное соглашение может принести большую экономическую выгоду, но как оно впишется в более широкий экономический контекст страны? Страна имеет дело с рядом серьезных экономических проблем. Несмотря на обещания внешней поддержки, есть признаки того, что до устойчивого экономического развития Кыргызстану еще далеко. Тот факт, что горнодобывающий сектор так важен для экономики, свидетельствует о том, что другие секторы экономики остро нуждаются в помощи. Если государство не сможет эффективно воспользоваться ростом доходов, то вместо процветания страну может ожидать продолжение постепенного спада экономики.

Экономика Кыргызстана показывает хороший рост, однако ряд проблем, возникших в последние несколько лет, привел к достаточно сильным ее колебаниям. В 2009 году Кыргызстан пострадал от последствий мирового финансового кризиса и снижения экономических показателей в связи с энергетическим кризисом. В следующем году в результате свержения президента Бакиева и вспышки насилия на юге Кыргызстана ВВП страны уменьшился еще на 0,5 процента. После установления мира наблюдался экономический рост, однако в 2012 году показатели роста вновь упали почти до -0,1 процента, что было в значительной степени связано с забастовкой на руднике «Кумтор». В 2013 году, который был удачным с точки зрения золотодобычи, ВВП вырос на 10,5 процента. Такая динамика одного из основных экономических показателей за пятилетний период свидетельствует о том, что страна очень подвержена влиянию внешних событий; что политическая нестабильность и насилие могут нанести ей значительный ущерб; а также что секторы, не связанные с добычей золота, недостаточно сильны для поддержания стабильности экономики.

Для Кыргызстана характерна очень сильная зависимость от импорта, поскольку внутри страны сохраняется высо-

кий уровень спроса. Объем импорта в два раза превышает объем экспорта, что создает дополнительные проблемы. Важный вклад в экономику вносит реэкспорт, но даже его уровень понизился под влиянием региональных экономических факторов (Mogilevskii 2012). В целом это не означает, что секторы экономики работают неэффективно. Скорее, это свидетельствует о том, что производимой в стране продукции трудно конкурировать в глобальной экономике и что львиную долю экспорта составляет золото. Согласно прогнозам Всемирного банка (World Bank 2014), уровень дефицита будет оставаться высоким.

Кроме того, необходимо принять во внимание ряд других факторов. В приведенных ниже разделах рассматриваются некоторые из имеющихся в Кыргызстане возможностей и проблем, а также те области, которые требуют повышенного внимания в связи с необходимостью обеспечить дальнейший рост экономики как в настоящее время, так и после предполагаемого закрытия рудника «Кумтор» в 2026 году.

7.1 Военные базы

Одним из источников значительной финансовой поддержки был Центр транзитных перевозок в аэропорту «Манас» — американская авиабаза, откуда самолеты отправлялись на миссии по дозаправке в воздухе над Афганистаном. В 2014 году база, непопулярная среди политиков националистического толка, была окончательно закрыта. Несмотря на свою непопулярность, она ежегодно приносила Кыргызстану 60 миллионов долларов США в виде арендной платы. С учетом других платежей и локальных расходов (в оценочном приближении), общая сумма, полученная Кыргызстаном в 2013 году, составила 103,7 млн долларов США. С момента основания базы в 2001 году выплаты США составили более 809 млн долларов, за вычетом платежей за реактивное топливо (U.S. Embassy 2013).

Россия, однако, продолжает использовать авиабазу в Канте, находящемся неподалеку от столицы страны Бишкека. Россия использует эту авиабазу с 2003 года на основании Соглашения о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности. В 2009 году было подписано новое соглашение, дающее России право использовать базу еще 49 лет с возможностью повторного продления соглашения еще на 25

лет. За использование базы Россия ежегодно платит Кыргызстану 300 млн сомов (около 5,8 млн долларов США).

Заккрытие Центра транзитных перевозок будет также означать потерю договоров на поставку реактивного топлива и платежей за него внутри Кыргызстана. Вытекающие из этого экономические последствия, возможно, не окажут значительного влияния на систему в целом, однако их ощутят компании и поставщики Центра транзитных перевозок. Правительство заявило, что хочет создать грузопассажирский воздушный транспортный узел, но до конкретных планов и соглашений в этом деле еще далеко. Планировалось, что аэропорт купит российская нефтяная компания «Роснефть», но оказалось, что такая сделка, по словам политиков, тоже относится к категории сделок, которые нельзя заключать с другими странами (Kalybekova 2014a), и теперь, похоже, этот вопрос снят с повестки дня в связи с сопротивлением общественности. Однако о готовности инвестировать более 1 млрд долларов США в аэропорты Бишкека и Оша заявили также китайские группы компаний (Rickleton 2014). В настоящее время обсуждение продолжается, но правительство вполне может прийти к выводу, что это предложение слишком заманчиво, чтобы от него отказываться, ведь предприятия воздушного транспорта страны остро нуждаются в финансовой поддержке.

7.2 Энергетика

В Кыргызстане распространено мнение о том, что энергетический сектор в будущем тоже станет одной из движущих сил экономического роста. В стране строится ряд крупномасштабных энергетических объектов, но приносить доход они начнут не скоро. Подготовлено технико-экономическое обоснование для «Камбар-Ата-1», крупнейшей гидроэлектростанции страны, широко разрекламированной как импульс развитию энергетического сектора. Начато строительство Верхне-Нарынского каскада из четырех гидроэлектростанций (Kalybekova 2014b). Однако до того момента, когда эти дополнительные мощности поступят в распоряжение энергетического сектора республики и создадут возможности для экспорта в соседние страны, в том числе в рамках проекта по передаче электроэнергии из Центральной Азии в Южную Азию (CASA-1000), предусматривающего экспорт электроэнергии в Афганистан и Пакистан, еще очень далеко. В Токтогульском водохранилище, являющемся

водохранилищем многолетнего регулирования стока и питающем крупную гидроэлектростанцию, обеспечивающую около 93 процентов электроэнергии в стране, установился низкий уровень воды.⁶ Согласно заявлению Министерства энергетики и промышленности от 22 апреля 2014 года, это связано с двумя факторами. Во-первых, во время долгой зимы 2013/2014 годов в Кыргызстане отмечался рекордный показатель уровня потребления электроэнергии. Во-вторых, река находится в цикле малой воды и приток воды в водохранилище слабый. В связи с этим правительство приостановило экспорт электроэнергии и для устранения дефицита пытается найти возможности для импорта электроэнергии из Казахстана и Таджикистана. Правительство заявило, что зимой 2014/2015 годов гражданам тоже придется иметь дело с дефицитом электроэнергии (AKIpress 2014a).

Осенью 2014 года правительство планирует пересмотреть тарифы на электроэнергию. Это очень деликатный вопрос, поскольку именно провальная политика правительства Бакиева в отношении тарифов на электроэнергию послужила одним из факторов, приведших к повсеместным демонстрациям и его смещению с поста президента. В настоящее время тарифы на электроэнергию сильно субсидируются, благодаря чему домохозяйства платят 0,70 сомов (примерно 0,014 доллара США) за киловатт-час. Но при попытках поднять тарифы необходимо будет учитывать, может ли население платить за электричество. В Бишкеке уже поднялись тарифы на горячую воду и отопление. Кроме того, люди не готовы платить за услугу, которая часто работает не так, как надо. Ненадлежащее качество услуг — одна из основных проблем, и пока она не будет решена, энергетический сектор будет продолжать терять деньги, особенно в области электроснабжения.

7.3 Экономические проблемы, затрагивающие домохозяйства

Из-за роста инфляции и высокого уровня безработицы всё больше семей оказывается за чертой бедности и вынуждено жить на социальные пособия. По данным Национального статистического комитета (2014: 9), в 2013 году среднегодовой темп роста инфляции соста-

6. По состоянию на 21 апреля 2014 года объем воды составлял 8,5 млрд кубометров. Мертвый объем водохранилища, т. е. объем, при котором производство электроэнергии невозможно из-за слишком низкого уровня воды, составляет 5,5 млрд кубометров.

вил 6,6 процента. Кыргызстан является нетто-импортером продовольствия, и снижение мировых цен помогло ему ограничить последствия внутреннего роста цен на продовольственные товары (World Bank 2014: 4). Однако с начала глобального продовольственного кризиса, разразившегося в 2008 году, цены на продукты питания в Кыргызстане значительно выросли. По сравнению с 2009 годом цены на мучные изделия выросли почти на 19 процентов. Цены на мясные продукты за этот же период повысились почти на 74 процента. Кроме того, с 2008 года более чем на 50 процентов увеличилась цена на сахар. Все эти продукты являются важными элементами рациона питания в Кыргызстане, и на их покупку тратится значительная часть бюджетов домохозяйств.

В 2011 году безработица среди населения в возрасте 15 лет и старше составила 8,5 процента (Национальный статистический комитет 2012). В 2012 году этот показатель остался почти на том же уровне, составив 8,4 процента. В то же время размер средней заработной платы увеличился (Национальный статистический комитет 2013с). В 2013 году размер средней заработной платы составлял 11 079 сомов (229 долларов США) в месяц. Однако за числовыми показателями уровня безработицы и размера заработной платы скрывается ряд нюансов. Например, в сельской местности около 68 процентов занятого населения составляют самозанятые лица. Аналитики Всемирного банка (Atamanov 2013: 7) отмечают, что самозанятость связана с повышенным уровнем бедности. Кроме того, в число самозанятых лиц входят те, кто занят на неофициальных и низкооплачиваемых работах, зачастую в сельскохозяйственном секторе. Иными словами, этот показатель не учитывает, какой доход фермеры могут получить от продукции собственного производства и хватает ли этой суммы на то, чтобы прокормить семью. Средние показатели по заработной плате также искажены из-за относительно высоких зарплат в Бишкеке.

Рост инфляции в отношении потребительской продуктовой корзины частично связан с низким уровнем производительности сельского хозяйства. В сельскохозяйственном секторе, который обеспечивает большую часть рабочих мест в стране, период с 2008 по 2012 годы был периодом медленного роста (Национальный статистический комитет 2013а). Однако погода в этом регионе переменчива, и ранние снегопады, как, например, в сентябре 2010 года, приводят к гибели многих сельскохозяйственных культур. В целом, согласно информации Про-

довольственной и сельскохозяйственной организации (Fitzherbert 2000), урожайность пшеницы на гектар упала по сравнению с 1990-ми годами примерно наполовину. Сейчас она составляет примерно 2 тонны с гектара. Это обусловлено, среди прочего, нехваткой воды, недостатком или отсутствием удобрений и использованием неэффективных способов ведения сельского хозяйства. В Кыргызстане пшеница входит в ежедневный рацион питания, однако внутреннее производство не может удовлетворить имеющийся в стране спрос. Это говорит о том, что Кыргызстан является нетто-импортером пшеницы.

Важнейшим стимулом экономики являются денежные переводы, отправляемые на родину мигрантами. В 2013 году было осуществлено денежных переводов на сумму 2,2 млрд долларов США, что составляет примерно 30 процентов ВВП. Тем не менее примерно 38 процентов населения страны живет за чертой бедности, особенно в сельской местности (Национальный статистический комитет 2013d). Это привело к тому, что за чертой бедности оказались 45 процентов детей. При этом многие дети живут с другими членами семьи, в то время как их родители работают за границей. Поэтому Кыргызстан имеет низкий индекс человеческого развития (ИЧР) (United Nations Development Programme 2013). В рейтинге ИЧР за 2013 год Кыргызстан находится на 125-м месте среди 187 стран и территорий. Это свидетельствует о еще не преодоленном отставании в определенных областях.

В результате обнищания населения растет число граждан, чье выживание зависит от получения социальных пособий. По данным Национального статистического комитета (2013b), в период с 2008 по 2012 годы количество граждан, получающих пособия, увеличилось. С учетом ежемесячных пособий для малообеспеченных семей с детьми количество таких граждан за этот пятилетний период выросло на 17 процентов (Национальный статистический комитет 2013b: 38).

Денежные переводы, отправляемые домой, в Кыргызстан, трудовыми мигрантами, не снижают уровень бедности. Если санкции в отношении России в связи с кризисом в Украине вступят в силу, то они могут отрицательно сказаться на трудовых мигрантах и вызвать сокращение объемов денежных переводов. Рост бедности ведет также к увеличению количества граждан, претендующих на получение социальных пособий. Для сокращения масштабов нищеты и поддержки социально незащищенного насе-

ления государство должно будет увеличить расходы на социальное обеспечение. Правительство должно обязательно заняться этим вопросом, потому что вступление страны в Таможенный союз может привести к росту цен на товары народного потребления, что создаст дополнительные проблемы для экономики.

7.4 Региональные проблемы

Кыргызстан пока еще довольно уязвим для внешних потрясений. Доказательством этого является случившееся в этом году почти 10-процентное падение сома, национальной валюты Кыргызстана, по сравнению с началом года (согласно текущему курсу обмена). Такое падение было частично обусловлено 20-процентной девальвацией казахстанского тенге и ослаблением российского рубля. Затем курс сома восстановился, но говорить о том, что он будет оставаться стабильным, пока слишком рано.

В 2009 году Кыргызстан столкнулся с рядом проблем, связанных с последствиями мирового финансового кризиса в России. Закрытие Черкизовского рынка в Москве в июне 2009 года привело к потере работы многими гражданами Кыргызстана и других среднеазиатских государств. В том же году объемы денежных переводов сократились на одну пятую. Были опасения, что некоторые из трудовых мигрантов, число которых составляет более полумиллиона, начнут возвращаться в Кыргызстан, где для них нет работы. Но многие решили остаться и ждать возвращения рабочих мест. Эта стратегия сработала, но нет никакой гарантии того, что трудовым мигрантам точно так же повезет в случае начала спада экономики или, опять же, что санкции в отношении России в связи с кризисом в Украине не приведут к снижению спроса на низкооплачиваемый и неквалифицированный труд. Пока еще не ясно, какими будут опосредованные последствия такой ситуации для Кыргызстана, но она точно создаст дополнительные проблемы для экономики страны.

7.5 Экономическая интеграция: неопределенность

12 мая 2014 года Министерство экономики представило «дорожную карту» вступления страны в Таможенный союз, запланированного на 2015 год. В том же месяце она была одобрена членами Таможенного союза — Белару-

сью, Казахстаном и Россией. «Дорожная карта» содержит длинный перечень проблем, которые Кыргызстан должен решить до вступления в Таможенный союз, для чего, как заявил премьер-министр Джоомарт Оторбаев, стране потребуется 400 млн долларов США (RFE/RL 2014). Несмотря на заявленное намерение правительства вступить в Таможенный союз, пока неизвестно, как и в какой степени вступление в Таможенный союз скажется на ситуации в республике. Ходит много слухов о возможных преимуществах и недостатках вступления. По мнению некоторых экономистов (Ülgen and Levent 2011), Кыргызстан должен уделить основное внимание увеличению объема производства товаров, пригодных для экспорта, и диверсификации экспортирующих секторов. Помимо золотодобычи, на экспорт работают сельское хозяйство и текстильная промышленность страны, но чтобы стать конкурентоспособными на международном уровне, им необходима дополнительная поддержка.

Возможные последствия вступления в Таможенный союз для Кыргызстана можно увидеть на примере текстильной промышленности. С 2002 по 2012 год экспорт текстиля увеличился в десять раз. Для производства одежды на экспорт (в основном в Казахстан и Россию) используются дешевые ткани, импортируемые из Китая и Турции. В сочетании с упрощенной системой таможенной очистки, основанной на весе, это позволило текстильной промышленности стать важным фактором экономического развития. Однако после планируемого вступления Кыргызстана в Таможенный союз эта система будет заменена внешней пошлиной, устанавливаемой на основе стоимости товара, и ее размер будет выше, чем размер пошлины на данный момент. Как отмечает Нурбек Жениш (Jenish 2014: 5), «это существенно увеличит стоимость производства одежды в Кыргызстане и может привести к тому, что продукция Кыргызстана станет менее конкурентоспособной на рынках [Таможенного союза]. Кроме того, после вступления страны в Союз ожидается значительный общий рост цен. Это автоматически увеличит стоимость труда и себестоимость на единицу швейного изделия».

Национальный институт стратегических исследований (НИСИ) также провел анализ целого ряда моментов, связанных с потенциальным вступлением Кыргызстана в Таможенный союз, и указал на имеющийся потенциал и возможные проблемы. Специалисты НИСИ тоже пришли к выводу, что за вступлением в Таможенный союз может последовать рост цен. Кроме того, отсутствие современной

инфраструктуры нанесет дополнительный урон торговле. При этом, однако, вступление в Союз даст трудовым мигрантам возможность более свободно перемещаться в поисках работы. По мнению авторов исследования, это может привести к росту объемов денежных переводов родственникам, но может также содействовать «утечке мозгов» и привести к возникновению ряда социальных проблем, особенно в случае детей, которые не смогут уехать за границу к своим родителям.

В исследовании НИСИ говорится также о том, что хотя инвесторы получают доступ к более обширному экономическому пространству для создания и развития компаний, «решения государственных органов, затрудняющие или запрещающие ведение бизнеса, создадут неблагоприятный имидж Кыргызстана как места, где права инвестора могут не соблюдаться». (НИСИ 2014: 40). В исследовании НИСИ этот вопрос не рассматривается в применении к «Кумтору», однако если учесть, как ситуация была в стране во время проведения данного анализа, споры вокруг рудника вполне могли стать важным фактором формирования такой точки зрения.

В 2013 году министр экономики Темир Сариев заявил, что в Кыргызстане будет создан специальный фонд помощи предприятиям, куда в течение пяти-семи лет будет ежегодно вноситься по 200 млн долларов США (Денисенко 2013). Это важная мера, ведь без принятия адекватных мер вступление в Таможенный союз может привести к быстрому упадку в секторах, приносящих стране доход, и вызвать рост безработицы. При разработке любых планов необходимо также принимать во внимание долгосрочную перспективу развития этих и других секторов, чтобы они смогли вносить более значительный вклад в экономику после закрытия рудника «Кумтор» в 2026 году.

Соглашением между членами Таможенного союза от 29 мая 2014 года был официально учрежден Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который придет на смену Таможенному союзу 1 января 2015 года. Сообщалось, что в связи с созданием ЕАЭС Россия пообещала предоставить Кыргызстану финансовую помощь в размере 1,2 млрд долларов США, цель которой — сгладить процесс вступления Кыргызстана в ЕАЭС (Темир 2014). Позднее Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что сумма, которую выделит Россия, составит 500 млн долларов США (РИА Новости 2014). Это хорошая новость, хотя данная мера сможет только смягчить рост цен в

связи со вступлением страны в Таможенный союз. Кроме того, она не решит макроэкономических проблем, над которыми стране придется работать, чтобы обеспечить развитие не только горнодобывающего, но и других секторов экономики.

Предложенное вступление в Таможенный союз ставит Кыргызстан перед трудным выбором. Если он решит присоединиться к Таможенному союзу, что, по словам президента Атамбаева, может произойти до конца 2014 года, то это, скорее всего, приведет к резкому скачку цен и значительным перестройкам экономики, цель которых — предотвратить крах секторов, не связанных с добычей золота, и обеспечить их работу на благо экономики страны. Если Кыргызстан примет решение не вступать в эту региональную экономическую организацию, то это может привести к ухудшению имиджа страны в глазах соседей. В этом случае, как пишет НИСИ, Кыргызстан «позиционирует себя как (1) государство, отказывающееся от своих обязательств, (2) как государство в центре Евразии, игнорирующее (политическое) объединение и его игроков» (НИСИ 2014: 8). Однако Кыргызстан пока еще является членом многих других региональных объединений; поэтому, по мнению авторов настоящего исследования, невступление в Таможенный союз может и не стать серьезным ударом по имиджу страны. Как бы решение не было принято, перед страной встанут задачи, которые ей придется решать ради обеспечения долгосрочного развития, особенно в тех секторах экономики, которые не связаны с добычей золота.

8. Неопределенное будущее

Экономические последствия предложенного соглашения по «Кумтору» и тот широкий контекст, в котором предстоит его заключить, представляют собой вопросы, важные для Кыргызстана. Это не означает, что предложенные изменения в случае их утверждения не улучшат экономическое положение страны. Но дело в том, что на данный момент у предложенного соглашения с компанией «Центерра» много как финансовых выгод, так и потенциальных подводных камней, и чтобы определить, будет ли данное соглашение иметь успех в будущем, нужно учесть слишком много переменных. Независимо от того, какое соглашение в конце концов окажется более успешным — существующее или предложенное, переговорный процесс уже привел к катастрофическим послед-

ствиям для всех заинтересованных сторон. Несмотря на заверения националистически настроенных политиков, это послужит уроком для других инвесторов, желающих работать в Кыргызстане. Если правительство хочет улучшить положение дел, то ему следует без промедления приступить к решению ключевых проблем, а не ждать наступления очередного кризиса в связи с «Кумтором».

Исходя из проведенных интервью и результатов анализа событий, произошедших за время переговорного процесса (который на момент публикации данного исследования еще продолжался и пока непонятно чем закончится), можно выделить четыре основных момента. Во-первых, лишь немногие политические партии и депутатские группы в парламенте имеют четкое представление о предложенном соглашении по «Кумтору» и о горнодобывающем секторе в целом. Представители партий и депутатских групп выражают некое общее мнение, но мнение некоторых депутатов отличается от мнения их партии или группы. Таким образом, точно предсказать, как парламент отреагирует на окончательную версию соглашения, нелегко. Очевидно, что некоторые парламентарии будут настаивать на том, чтобы государство получило больший контроль над рудником, а некоторые, возможно, даже будут настаивать на национализации. Такие действия создадут новые проблемы и, учитывая сложившуюся ситуацию, могут привести к росту напряженности между государством и компанией «Центерра», а также к перебоям в процессе золотодобычи.

Во-вторых, независимо от того, какое окончательное решение будет принято по предложенному соглашению, правительство должно стремиться использовать получаемые средства прозрачным и эффективным образом. Для этого можно, например, создать специальные фонды и инвестировать в инициативы по развитию страны. До сих пор подобные попытки в Кыргызстане оказывались малоэффективными и могли способствовать процветанию коррупции, как, например, в случае Фонда развития Иссык-Кульской области, в который «Кумтор» отчисляет один процент своих доходов (Trilling 2013a). Специальные фонды часто стремятся иметь обособленную управленческую структуру и не всегда привлекают министерство финансов или иные компетентные органы к управлению фондом и надзору за распределением средств. Все доходы, получаемые от «Кумтора», идут в государственный бюджет. У бюджета есть процедуры мониторинга и распределения, он тщательно контролируется парламентом

и Счетной палатой, а также подлежит мониторингу со стороны Международного валютного фонда.

В августе 2014 года правительство подготовило проект постановления «О фонде регионального развития».⁷ Предполагается, что данным постановлением в областях, в которых ведется горнодобывающая деятельность, будут учреждены специальные областные и районные фонды, которые будут содействовать улучшению и поддержанию инфраструктуры, финансировать социально-экономическое развитие и поддерживать другие мероприятия на местном уровне. Предполагается, что фондом будет управлять наблюдательный комитет, состоящий из представителей центральных и местных органов власти и членов некоммерческих организаций.

Хотя это позитивный сдвиг, не факт, что он решит проблему использования доходов от горнодобычи. Для этих доходов можно было бы создать еще один фонд, имеющий четкую систему управления и мониторинга, включающую в себя многие из уже имеющихся структур по надзору за государственным бюджетом. Такой фонд мог бы стать координационным центром, предоставляющим людям информацию о растущем объеме поступлений и о том, как используются средства от горнодобывающей деятельности. Из доходов, получаемых от «Кумтора» и других золотодобывающих проектов в стране, можно было бы создать фонд национального благосостояния. Средства этого фонда можно было бы направить на обеспечение более высокого уровня экономической устойчивости в будущем. Если предложенное соглашение будет одобрено, то такой фонд даст Кыргызстану возможность иметь относительно долгосрочный финансовый портфель и при этом разрабатывать рудник с целью получения краткосрочной экономической выгоды.

В качестве примера можно взять фонд национального благосостояния Норвегии, в который стекается нераспределенная прибыль от продажи нефти. Джанер и Греннес (Caner and Grennes 2010) отмечают, что это пример прозрачного фонда национального благосостояния. Норвегия создала этот фонд в 1990 году в рамках своего центрального банка и регулярно предоставляет информацию о том, как инвестируются и используется деньги фонда. Данный фонд дает правительству Норвегии возможность гибко реагировать на колебания цен на

7. Данный проект постановления разработан в соответствии с законом № 149 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 июля 2013 года.

нефть и управлять расходом средств, получаемых от нефтедобычи. Кыргызстану здесь есть чему поучиться. Особенно тому, как обеспечить управление доходами и снизить уязвимость страны к быстрым скачкам цен — и тем самым укрепить ее бюджетно-финансовую политику — с помощью специального фонда.

Авторы настоящего исследования привели норвежский фонд национального благосостояния в качестве примера такого фонда, который мог бы помочь Кыргызстану укрепить экономику страны в долгосрочной перспективе. Особенную важность этот вопрос приобретает на фоне потенциальных проблем в рамках региональной экономической интеграции страны, слабости секторов экономики, не связанных с золотодобычей, высокого уровня бедности и других проблем, стоящих перед страной. Существует опасение, что если предложенное соглашение будет одобрено, а должного управления финансовыми средствами или инвестиций в развитие регионов не будет, то народные волнения, скорей всего, будут продолжаться, и недовольство людей может оказаться направленным на правительство.

В-третьих, правительство должно разработать план по улучшению других секторов, чтобы они могли тоже внести свой вклад в экономику страны. Правительство должно наметить этапы перехода экономики к периоду, когда «Кумтор» перестанет приносить прибыль. В дискуссиях о получении большего контроля над рудником ни разу или почти ни разу не поднимался открыто вопрос о том, что произойдет после закрытия рудника. Этот вопрос должен стать приоритетным, и политики должны способствовать разработке планов устойчивого развития экономики.

В-четвертых, чтобы выявить потенциал данного сектора и преодолеть имеющиеся в нем проблемы, государство должно содействовать диалогу между всеми заинтересованными сторонами. В частности, следует более активно взаимодействовать с населением тех территорий, на которых ведутся горнодобывающие работы. Преодолеть недоверие и достигнуть договоренностей будет непросто, но это необходимо для выявления приемлемых способов распределения получаемых выгод. Это ключевой фактор повышения стабильности и развития сотрудничества. Без этого Кыргызстан будет становиться все менее привлекательным для инвесторов из-за рубежа.

Итог переговоров о предложенном соглашении по «Кумтору» будет иметь далеко идущие последствия, выходящие за пределы рудника. Данное соглашение задаст конкретный путь, по которому пойдут рудник и экономическое развитие страны в будущем — каким бы это будущее ни было. Независимо от ожидаемого результата правительству необходимо изучить предложенное соглашение в более широком контексте и учесть его возможные последствия. Правительству необходимо принять меры по обеспечению роста в секторах, не связанных с золотодобычей, и по защите Кыргызстана от экономического воздействия соседних стран (или от последствий интеграции в Таможенный союз). В противном случае стране будет очень непросто обеспечить долгосрочное экономическое развитие. Независимо от того, какое будет принято решение, если правительству не удастся улучшить положение в горнодобывающем секторе и использовать получаемые доходы для повышения уровня социальной защищенности граждан и решения других проблем, акции протеста против «Кумтора» могут превратиться в акции протеста против правительства.

Список литературы

- АКИпресс** (2014а): Кыргызстан примет национальную программу по прохождению осенне-зимнего периода. 28 июля 2014 г. URL: <http://www.tazabek.kg/news:376435> (дата обращения: 28 июля 2014 г.).
- (2014b): Правительство подготовило неплохой договор с Centerra Gold Inc., но он до сих пор не подписан, никто не берет ответственность за его подписание, — эксперт В. Богдецкий. 13 августа 2014 г. URL: <http://www.tazabek.kg/news:377073> (дата обращения: 13 августа 2014 г.).
- Арыкбаев, Э.** (2014): Баткен: Золотодобытчик приостановил деятельность из-за ссоры с местными жителями. Kloop.kg, 24 марта 2014 г. URL: <http://kloop.kg/blog/2014/03/24/batken-zolotodoby-tchik-priostanovil-deyatel-nost-iz-za-ssory-s-mestny-mi-zhitelyami/> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).
- Денисенко, Д.** (2013): Кыргызстан рассчитывает на помощь в \$215 млн от Таможенного союза. Вечерний Бишкек, 25 ноября 2013 г. URL: http://www.vb.kg/doc/252509_kyrgyzstan_rasschityvaet_na_pomoshh_v_215 mln_ot_tamojennogo_souza.html (дата обращения: 19 августа 2014 г.).
- Государственная комиссия** (2013): Отчет Государственной комиссии по проверке и изучению соблюдения ЗАО «Кумтор Оперейтинг Компани» норм и требований по рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды, безопасности производственных процессов и социальной защите населения (Бишкек).
- Костенко, Ю.** (2014): Дуйшенбек Зилалиев: Остановка «Кумтора» грозит не только финансовыми, но и технологичными убытками. 24.kg, 3 июня 2014 г. URL: <http://www.24kg.org/economics/180508-dujshen-zilaliev-ostanovka-laquokumtoraraquo.html> (дата обращения: 3 июня 2014 г.).
- Кутуева, А.** (2014): Эркингуль Иманкожоева: Принятие Закона «О ледниках» заставит «Кумтор» разрабатывать месторождение подземным путем. 24.kg, 23 апреля 2014 г. URL: <http://www.24kg.org/parlament/176678-v-parlamente-kr-interesyuyutsyane-privedet-li.html> (дата обращения: 6 мая 2014 г.).
- Министерство экономики Кыргызской Республики** (2013): Проект среднесрочной и долгосрочной стратегии развития горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики. Бишкек.
- Моисеева, С.** (2014): План-2014: Госгеологоагентство увеличит доходы бюджета на 30 млн сомов. Вечерний Бишкек, 27 мая 2014 г. URL: http://www.vb.kg/doc/274595_plan_2014_gosgeologoagentstvo_yvelichit_dohody_budjeta_na_30 mln_somov.html (дата обращения: 27 мая 2014 г.).
- Национальный банк Кыргызской Республики** (2013): Платежный баланс Кыргызской Республики, 2012 год. Бишкек: Национальный банк Кыргызской Республики.
- Национальный институт стратегических исследований (НИСИ)** (2014): SWOT-анализ присоединения/неприсоединения Кыргызстана к Таможенному Союзу: экономическое, социальное измерение и безопасность. Бишкек: Национальный институт стратегических исследований.
- Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики** (2013): Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы.
- Национальный статистический комитет** (2012): Занятость и безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2011 г. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.
- (2013а): Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2008—2012. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.
- (2013b): Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2008—2012. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.
- (2013c): Заработная плата по территории. URL: <http://www.stat.kg/stat.files/din.files/trud/1070013.pdf> (дата обращения: 3 июня 2014 г.).
- (2013d): Информационный бюллетень Кыргызской республики по продовольственной безопасности и бедности. Второй квартал 2013 г. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.
- (2014): Цены в Кыргызской Республике, 2009—2013. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.
- Подольская, Д.** (2014): Омурбек Текебаев: Заявление «Центерры» об остановке работ на «Кумторе» — попытка шантажировать государство. 24.kg, 3 июня 2014 г. URL: <http://www.24kg.org/parlament/177378-v-parlamente-kyrgyzstanapredlagayut-obyazat.html> (дата обращения: 3 июня 2014 г.).
- РИА Новости** (2014): Россия выделит \$500 млн на поддержку экономики Киргизии. 11 августа 2014 г. URL: <http://ria.ru/world/20140811/1019620930.html> (дата обращения: 19 августа 2014 г.).
- Темир, Э.** (2014): Россия выделяет Кыргызстану 1 миллиард 200 миллионов долларов. Вечерний Бишкек, 29 мая 2014 г. URL: http://www.vb.kg/doc/275043_rossiya_vydeliaet_kyrgyzstany_1_milliard_200_millionov_dollarov.html (дата обращения: 31 мая 2014 г.).
- Яловкина, А.** (2013): Деньги фонда Иссык-Кульской области уходят не только на соцнужды. Вечерний Бишкек, 9 сентября 2013 г. URL: <http://www.vb.kg/242354> (дата обращения: 21 мая 2014 г.).
- Atamanov, A.** (2013): Regional welfare disparities in the Kyrgyz Republic [Региональные различия в благосостоянии в Кыргызской Республике]. World Bank.
- Bogdetsky, V., K. Ibraev, and J. Abdyrakhmanova** (2005): Mining Industry as a Source of Economic Growth in Kyrgyzstan [Горнодобывающая промышленность как источник экономического роста в Кыргызстане]. PIU of World Bank Grant for Building Capacity in Governance and Revenue Streams Management for Mining and Natural Resources. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTOGMC/Resources/336099-1156955107170/miningsourceeconomicgrowth.pdf> (дата обращения: 21 мая 2014 г.).

Bogdetsky, V. and V. Novikov (2012): Mining, Development and Environment in Central Asia: Toolkit Companion with Case Studies [Добыча полезных ископаемых, развитие и окружающая среда в Центральной Азии: справочник с анализом примеров] (Zoi Environment Network, Университет Восточной Финляндии, Gaia Group Oy).

Caner, M. and T. Grennes (2010), Sovereign Wealth Funds: the Norwegian Experience [Фонды национального благосостояния: норвежский опыт]. *World Economy* 33 (4), с. 597—614.

Centerra (2013): Centerra Provides Update on Kumtor Environmental Claims [Компания «Центерра» предоставляет новую информацию по экологическим претензиям к «Кумтору»]. 13 декабря 2013 г. URL: <http://www.centerragold.com/sites/default/files/news-releases-en/20131213-nr-cg-en.pdf> (дата обращения: 21 мая 2014 г.).

——— (2014a): Kyrgyz Parliament Passes Law on Glaciers [Парламент Кыргызстана принимает закон «О ледниках»]. 24 апреля 2014 г. URL: <http://centerragold.com/sites/default/files/news-releases-en/10-kr-glacier-law-final.pdf> (дата обращения: 4 июня 2014 г.).

——— (2014b): Centerra Gives Notice of Potential Kumtor Mine Shutdown Due to Absence of Mine Plan Approval [Компания «Центерра» уведомляет о возможной остановке работ на руднике «Кумтор» по причине неутверждения плана горных работ]. 2 июня 2014 г. URL: <http://centerragold.com/sites/default/files/news-releases-en/16-kumtorshutdowndecision-final.pdf> (дата обращения: 3 июня 2014 г.).

——— (2014c): Centerra Announces Receipt of Kumtor Mine Plan Approvals [Компания «Центерра» объявляет о получении утверждения плана горных работ по проекту «Кумтор»]. 13 июня 2014 г. URL: http://centerragold.com/sites/default/files/news-releases-en/20140613-centerra_get_approvals-final.pdf (дата обращения: 13 июня 2014 г.).

Conway, J. E. (2013): The risk is in the relationship (not the country): Political risk management in the uranium industry in Kazakhstan [Риск в отношениях (а не в стране): политический риск-менеджмент в урановой промышленности в Казахстане]. *Energy Policy* 56, с. 201—209.

Dzyubenko, O. (2013): Kyrgyzstan files \$304 million ecological damage suit against Centerra [Кыргызстан подает против «Центерры» иск на 304 млн долларов США за нанесение экологического ущерба]. Reuters, 6 декабря 2013 г. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/12/06/gold-kyrgyzstan-centerra-idUSL5N0JL3B120131206> (дата обращения: 21 мая 2014 г.).

Environmental Resources Management (2012): Environmental Due Diligence: Kumtor Gold Mine, Kyrgyz Republic. Final Report. [Экологический аудит: золотой рудник «Кумтор», Кыргызская Республика. Заключительный отчет].

Ernst & Young (2012): Business risks facing mining and metals 2012–2013 [Бизнес-риски в горнодобывающей и металлургической отраслях в 2012—2013 гг.].

Fitzherbert, A. (2000): Kyrgyzstan: Country Pasture/Forage Resource Profile [Описание пастбищных/кормовых ресурсов страны]. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). URL: <http://www.fao.org/ag/AGP/AGPC/doc/Counprof/kyrgi.htm#7.1%>

Gezitter (2013): Жители Таласской области: Судьбу золотых месторождений Таласа будут решать не чиновники, а народ. 12 февраля 2013 г. URL: http://m.gezitter.org/society/17952_jiteli_talasskoy_oblasti_sudbu_zolotyih_mestorojdeniy_talasa_budut_reshat_ne_chinovniki_a_narod/ (дата обращения: 25 июля 2014 г.).

Goldman Sachs (2014): Outlook: Within Sight of the Summit [Прогноз: в пределах видимости вершины]. Investment Strategy Group, январь 2014 г.

Gullette, D. (2013): Conflict Sensitivity in the Mining Sector of Kyrgyzstan [Учет факторов, приводящих к конфликтам в горнодобывающем секторе Кыргызстана]. OSCE Academy, Bishkek.

——— (2014): Kumtor: Ein Lackmustest für den Bergbau in Kirgistan [Кумтор: лакмусовая бумажка для горнодобывающего сектора Кыргызстана]. *Zentralasien-Analysen* 76, с. 2—5.

Gullette, D. and J. Heathershaw (готовится к печати): The Affective Politics of Sovereignty: Reflecting on the 2010 conflict in Kyrgyzstan [Аффективная политика суверенитета: размышления о конфликте 2010 года в Кыргызстане]. *Nationalities Papers*.

Honkonen, T. (2012): Environmental Security, Mining and Good Governance: Mining Regulation in the Kyrgyz Republic – A Review [Экологическая безопасность, горнодобыча и эффективное управление: регулирование горнодобычи в Кыргызской Республике. Обзор] (Zoi Environment Network, Университет Восточной Финляндии, Gaia Group Oy).

Hynes, T.P., J. Harrison, E. Bonitenko, et al. (1998): The International Scientific Commissions' Assessment of the Impact of the Cyanide Spill at Barskaun, Kyrgyz Republic, 20 May 1998 [Оценка последствий разлива цианида в реке Барскаун, Кыргызская Республика, 20 мая 1998 года, данная международными научными комиссиями].

International Atomic Energy Agency (2007): Safe Management for Residues from Former Mining and Milling Activities in Central Asia, Project Results, Phase 1 (2005–2006), Draft Report [Безопасное управление отходами добычи и переработки урановых руд в странах Средней Азии. Результаты 1-го этапа проекта (2005—2006 гг.). Проект отчета].

Jenish, N. (2014): Export-driven SME Development in Kyrgyzstan: The Garment Manufacturing Sector [Развитие экспортноориентированных предприятий малого и среднего бизнеса в Кыргызстане: швейная промышленность]. (Bishkek: University of Central Asia).

Kalybekova, A. (2013): Kyrgyzstan: Off-Radar Gold Mine Sustains Mountain Village [Кыргызстан: Подпольный золотой рудник кормит горное селение]. EurasiaNet.org. 20 ноября 2013 г. URL: <http://eurasianet.org/node/67778> (дата обращения: 3 июня 2014 г.).

——— (2014a): With Americans Taking Off, Kyrgyzstan Mulls Selling Airports to Russia [Американцы снимаются с места, Кыргызстан подумывает продать аэропорты России]. EurasiaNet.org. 31 марта 2014 г. URL: <http://www.eurasianet.org/node/68213> (дата обращения: 6 июня 2014 г.).

——— (2014b): Russia Holds Kyrgyzstan's Hydropower Dreams Hostage [Россия держит гидроэнергетические мечты Кыргызстана в заложниках]. EurasiaNet.org. 24 июня 2014 г. URL: <http://www.eurasianet.org/node/68741> (дата обращения: 28 июля 2014 г.).

K-News (2013): Стартовая цена повторного конкурса по продаже золоторудного месторождения «Джеруй» составит \$100 млн – Сариев. 13 июня 2013 г. URL: http://www.knews.kg/econom/33331_startovaya_tsena_povtornogo_konkursa_po_prodaye_zolotorudnogo_mestorodeniya_djeruy_sostavit_100 mln_sariev/ (дата обращения: 22 мая 2014 г.).

Koven, P. (2014): Kyrgyzstan's Centerra Gold shares vulnerable to possible seizure after key court ruling [Принадлежащим Кыргызстану акциям компании «Центерра Голд» угрожает арест по результатам ключевого решения суда]. National Post. 3 июля 2014 г. URL: <http://business.financialpost.com/2014/07/03/kyrgyzstans-centerra-gold-shares-vulnerable-to-possible-seizure-after-key-court-ruling/> (дата обращения: 15 июля 2014 г.).

Kumtor Gold Company (2013): Contribution to the economy [Вклад в экономику]. 28 августа 2013 г. URL: <http://www.kumtor.kg/en/media-relations/contribution-to-the-kyrgyz-economy/> (дата обращения: 3 июня 2014 г.).

——— (2014): Response to the reported opening of criminal case by KR General Prosecutor's Office for dividend payment [Ответ на сообщение об открытии Генеральной прокуратурой КР уголовного дела о выплате дивидендов]. 30 мая 2014 г. URL: <http://www.kumtor.kg/en/response-to-the-reported-opening-of-criminal-case-by-kr-general-prosecutors-office-for-dividend-payment/> (дата обращения: 3 июня 2014 г.).

——— (2014): Results: Kumtor's 2013 Basic Operating Results [Результаты: основные производственные результаты рудника «Кумтор» за 2013 год].

Mazykina, J. (2010): Kyrgyz government revokes Jerooy license [Правительство Кыргызстана отзывает лицензию у «Джеруя». 24.09.2010 г. URL: <http://info.24.kg/business/2010/11/22/14904.html> (дата обращения: 22 мая 2014 г.).

Mogilevskii, R. (2012): Re-export Activities in Kyrgyzstan: Issues and Prospects [Резэкспорт в Кыргызстане: проблемы и перспективы]. Working Paper No. 9 (Bishkek: University of Central Asia).

Nordmann, T. (2012): Analyses of samples of surface water, waste water, sediment, landfill and sludge collected in the area of the Kumtor Gold Mine, Kyrgyz Republic, in October 2012 [Анализы проб поверхностных вод, сточных вод, донных отложений, почвы и пульпы, отобранных на территории Рудника Кумтор, Кыргызская Республика, в октябре 2012 г.]. Отчет по исследованию. 29 ноября 2012 г.

Prizma (2012): Независимая оценка «Отчета Межведомственной комиссии» и «Комментариев Морана» по вопросам соблюдения норм экологической и промышленной безопасности на золотодобывающем руднике «Кумтор». 23 апреля 2012 г.

Oxus International (2012): Cyanide Use in Gold Mining: Implications for Kyrgyzstan [Использование цианидов в золотодобыче: последствия для Кыргызстана]. Bishkek.

RFE/RL (2014): Kyrgyzstan's Ruling Party OKs Road Map For Joining Customs Union [Правящая партия Кыргызстана утвердила «дорожную карту» присоединения к Таможенному союзу]. 23 мая 2014 г. URL: <http://www.rferl.org/content/kyrgyzstans-ruling-party-oks-road-map-for-joining-customs-union/25395427.html> (дата обращения: 19 августа 2014 г.).

Rickleton, C. (2014): China Leads Russia in Contest for Kyrgyzstan's Airports [Китай опережает Россию в борьбе за аэропорты Кыргызстана]. EurasiaNet.org. 8 июля 2014 г. URL: <http://www.eurasianet.org/node/68911> (дата обращения: 28 июля 2014 г.).

Solovyov, D. (2013): Kyrgyz crowd attacks Australian gold miner's office [Киргизская толпа нападает на офис австралийского золотодобытчика]. Reuters. 18 октября 2013 г. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/10/18/us-gold-manasresources-idUSBRE99H0JC20131018> (дата обращения: 21 мая 2014 г.).

Stans Energy (2013): Stans Energy Commences International Arbitration Against the Government of Kyrgyzstan [Компания «Станс Энерджи» возбудила иск в международном арбитраже против правительства Кыргызстана]. 31 октября 2013 г. URL: <http://www.stansenergy.com/press-releases/stans-energy-commences-international-arbitration-against-the-government-of-kyrgyzstan/> (дата обращения: 22 мая 2014 г.).

——— (2014a): Stans Energy Awarded \$118 Million USD in International Arbitration Ruling [Компания «Станс Энерджи» получила 118 миллионов долларов США по решению международного арбитражного суда]. 2 июля 2014 г. URL: <http://www.stansenergy.com/press-releases/stans-energy-awarded-118-million-usd-in-international-arbitration-ruling/> (дата обращения: 23 июля 2014 г.).

——— (2014b): Stans Energy Requests Payment of Arbitration Award from Kyrgyz Government [Компания «Станс Энерджи» требует от правительства Кыргызстана выплаты суммы, присужденной арбитражным судом]. 14 июля 2014 г. URL: <http://www.stansenergy.com/press-releases/stans-energy-requests-payment-of-arbitration-award-from-kyrgyz-government/> (дата обращения: 23 июля 2014 г.).

Stegnar, P. (2012): Analysis of river and stream sediments from the Kumtor gold mine area, Kyrgyz Republic. Final Report [Анализ донных отложений в реках и ручьях вокруг золотого рудника Кумтор, Кыргызская Республика. Заключительный отчет]. 16 декабря 2012 г.

Stone, R. (2005): Kyrgyzstan's Race to Stabilize Buried Ponds of Uranium Waste [Кыргызстан спешит стабилизировать захороненные пруды-отстойники с урановыми отходами]. Science. New Series 307 (5705): с. 198—200.

Tiainen, H. and R. Sairinen (2012): Mining in the Chatkal Valley – Lack of Dialogue and Poor Governance Resulting in Local Resistance – Policy brief [Горнодобыча в Чаткальской долине: сопротивление местных жителей как результат отсутствия диалога и неэффективности управления. Аналитическая записка] (Zoë экологической сети, Университет Восточной Финляндии, Gaia Group Oy).

Transparency International (2013): Corruption Perceptions Index 2013 [Индекс восприятия коррупции 2013]. Berlin: Transparency International.

Trilling, D. (2011): Gold Miner Scared Out of Kyrgyzstan [Золотодобытчик покинул Кыргызстан из-за угроз]. EurasiaNet.org. 13 октября 2011 г. URL: <http://www.eurasianet.org/node/64309> (дата обращения: 5 декабря 2013 г.).

——— (2013a): Centerra Gold and Kyrgyzstan: time for a marriage counsellor [«Центерра Голд» и Кыргызстан: пора обращаться к консультанту по брачно-семейным отношениям]. The Globe and Mail. 25 апреля 2013 г. URL: <http://www.theglobeandmail.com/report-on-business/rob-magazine/centerra-gold-and-kyrgyzstan-time-for-a-marriage-counsellor/article11541901/?page=all> (дата обращения: 26 апреля 2013 г.).

——— (2013b): Kyrgyzstan: Mining Violence Flares Again as Protestors Kidnap Governor [Кыргызстан: протестующие похитили губернатора, вызвав очередную вспышку насилия на руднике]. EurasiaNet.org, 7 октября 2013 г. URL: <http://www.eurasianet.org/node/67593> (дата обращения: 28 июля 2014 г.).

——— (2013c): Kyrgyzstan: At Kumtor Mine, »No Light at the End of the Tunnel« [На руднике «Кумтор» «не видно света в конце тоннеля»]. EurasiaNet.org, 14 ноября 2013 г. URL: <http://www.eurasianet.org/node/67765> (дата обращения: 5 декабря 2013 г.).

Ülgen, F. and H. Levent (2011): Economic Consequences of Kyrgyzstan's Accession to the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia: An Impact Analysis [Экономические последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: анализ воздействия].

United Nations Development Programme (2013): Kyrgyzstan: HDI values and rank changes in the 2013 Human Development Report [Кыргызстан: значения ИЧР и изменение позиций в Докладе о развитии человека за 2013 год]. Из: Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World [Доклад о развитии человека за 2013 год. Подъем Юга: прогресс человечества в многообразном мире].

U.S. Embassy (2013): Recent U.S. Contributions to the Kyrgyz Government and Economy [Суммы, выплаченные Соединенными Штатами Америки государственным учреждениям и экономическим субъектам Кыргызстана за последние годы]. URL: http://bishkek.usembassy.gov/tc_recent_contributions.html (дата обращения: 3 июня 2014 г.).

Valigura, O. (2014): Extracting gold in Kyrgyzstan – blessing or curse? [Добыча золота в Кыргызстане — благословение или проклятие?]. Publish What You Pay, 10 апреля 2014 г. URL: <http://www.publishwhatyoupay.org/newsroom/blog/extracting-gold-kyrgyzstan-blessing-or-curse> (дата обращения: 21 мая 2014 г.).

Varshalomidze, T. (2014): Environmental cost of Kyrgyzstan's gold mine [Во что обходится окружающей среде золотой рудник в Кыргызстане]. Al Jazeera, 27 июня 2014 г. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2014/06/environmental-cost-kyrgyzstans-gold-mine-201461616400788735.html> (дата обращения: 28 июня 2014 г.).

World Bank (2012): Kyrgyz Republic: Gold Is Not Enough, Kyrgyz Republic Economic Report No. 2 [Кыргызская Республика: одного золота недостаточно. Экономический доклад № 2 по Кыргызской Республике]. Бишкек: World Bank.

——— (2014): Kyrgyz Republic: Growth Rebounds, Risks Remain, Kyrgyz Republic Economic Report No. 5. [Кыргызская Республика: темпы роста восстанавливаются, риски остаются. Экономический доклад № 5 по Кыргызской Республике]. Бишкек: World Bank.

Об авторах

Д-р Дэвид Гуллетт является экспертом в области антропологии и развития. Он занимается изучением проблем энергетической и горнодобывающей промышленности в странах Центральной Азии, а также помогает международным организациям, занимающимся вопросами развития в данном регионе, проводить исследования и собирать информацию по таким темам, как миростроительство и устойчивость. Живет в Бишкеке.

Асель Калыбекова работает корреспондентом и старшим исследователем новостного интернет-СМИ EurasiaNet. Она проводит исследования и пишет статьи об экономических, экологических, политических и социальных процессах в Кыргызстане и Таджикистане. Живет в Бишкеке.

Выходные данные

Фонд им. Фридриха Эберта | Департамент
Центральной и Восточной Европы
ул. Хирошима 28 | 10785 Берлин | Германия

Ответственный:
Доктор Райнхард Крумм, руководитель
Департамента Центральной и Восточной Европы

Тел: ++ 49-30-26935-7726 | Факс: ++ 49-30-26935-9250
<http://www.fes.de/international/moe>

Заказы / контакт:
info.moe@fes.de

Коммерческое использование всех публикаций
Фонда им. Фридриха Эберта не допускается
без ее письменного согласия

Мнения, изложенные в настоящей публикации, не обязательно отражают точку зрения Фонда им. Фридриха Эберта и тех организаций, в которых работают авторы.